

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

КЛАН

Теперь ты уже не один -- за тобой будет стоять
ТВОЙ СОБСТВЕННЫЙ КЛАН

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алекс Каменев

Клан

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Клан / А. Каменев — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-134683-6

Фронтир – это не то место, где человек может выжить в одиночку. Право силы здесь считается более весомым, чем право закона. Это мир хищников, готовых вцепиться в горло любому ближнему, только бы вырвать лакомый кусок из его рта. Хочешь быть жертвой и умереть – твой выбор. Но если хочешь остаться в живых и сам определять свою судьбу, найди себе сподвижников, готовых идти за тобой. Таких же непреклонных и жестких, как и ты сам. Тех, кто сможет идти до конца, невзирая ни на что. И теперь ты будешь уже не один – за тобой будет стоять твой собственный клан.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134683-6

© Каменев А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алекс Каменев

Клан

© Алекс Каменев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

«...мы преследовали эту тварь пять суток и считали, что ведем охоту на нее, но как оказалось, это была ошибка – это она на нас охотилась. Рэнг и его люди погибли почти мгновенно – хищник прыгнул на них с одной из скал, которых там полным полно, и убил пятерых человек меньше чем за минуту, мы даже не успели добежать до них. А ведь все они были в “Абсолютах” последней модели. Это проклятая планета...»
Из рассказа сотрудника ловчей команды музея Космозоологии империи Арна

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Быстро считая про себя и задавая этим темп бега, я быстро передвигался вперед. Легкие судорожно сжимались и с тяжелым хрипом выпускали из себя теплый воздух в виде пара. Сил продолжать бег у меня уже не было, но останавливаться было категорически нельзя. Чувство опасности никуда не уходило и даже не становилось меньше. А это значило только одно – я полностью находился в зоне поражения скорого урагана. Если я сейчас перестану бежать и остановлюсь, то стопроцентно погибну. Местная стихия была чрезвычайно жестокой и беспощадной.

Чуть вдали мелькнуло тело Малыша, в отличие от меня, он двигался легко и быстро, непринужденно перескакивая между глыбами льда и легко проскальзывая мимо них. Для него это не было сложным делом. Временами зверь поворачивал голову в сторону и смотрел на меня. Пару его взглядов я заметил, когда случайно видел своего спутника справа от себя. Мне показалось, что его глаза выражают нетерпение и недоумение от того, почему я так тяжело двигаюсь. Ведь обычно я был не настолько медленным и неповоротливым, как сейчас.

Что поделать. Охота, закончившаяся схваткой с черным медведем, абсолютно вымотала меня и не оставила сил на быстрый бег. Потому что хотя я и назвал того зверя медведем, на самом деле это был совсем не он. Я дал ему такое название только потому, что этот зверь был чем-то похож на обычного бурого медведя, которые водились на территории Сибири на Земле. Хотя сходство это было относительным, и только если смотреть на него издалека. Из очень далекого далека. Хотя, сказать по правде, вблизи он не слишком-то был и похож на земного мишку. Если не считать наличия четырех лап и головы, ничего общего у них между собой не было. Местный зверь был крупнее, сильнее и имел когти, которыми можно крошить камни или пробивать металлические бронеовые листы. Полагаю, что окажись он у меня на планете, то от него бегали бы не только медведи, но и все другие звери. Но я не знал настоящего названия этого хищника, поэтому называл его «черным медведем». И надо сказать, что тут он был еще не самым опасным животным среди местной фауны. Были тут кое-кто гораздо хуже. По крайней мере, большим умом и сообразительностью этот зверь не отличался. И поэтому вполне неплохо подходил для охоты. Перехитрить и убить его еще можно было, в отличие от некоторых других зверей, что тут водились.

Но даже черный медведь требовал очень большого расхода сил, причем не только обычных, но и псионических. Которые у меня в настоящий момент тоже были на исходе. Так что я даже сомневался, что смогу совершить прыжок через Впадину, если вдруг, пробежав до нее, я все еще буду ощущать опасность и мне придется прыгать.

Впадиной я называл разлом, который тянулся на многие километры в обе стороны и, казалось, пересекал всю планету по ее периметру. Шириной в несколько десятков метров и неизвестно какой глубины (его дна не было видно, сколько я туда ни вглядывался), он отлично подходил в качестве барьера, за которым можно было скрыться, если какой-нибудь хищник

вдруг изъявлял желание полакомиться мной, и нужно было как-то убежать от него. Местные хищники в большинстве своем не могли преодолеть эту преграду.

Неожиданно вынырнувший сбоку Малыш рыкнул на меня, призывая поторопиться, потому что он тоже ощущал скорое начало урагана. Несмотря на полное отсутствие каких бы то ни было внешних признаков, зверь, как и я, чувствовал, что осталось недолго. И эту зону следовало покинуть как можно скорее. Потому что местные ураганы это не то явление, рядом с которым охота оказаться. Если, конечно, вы не желаете покончить с собой таким экзотическим способом.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Ноги передвигались сами, выбирая места, куда именно вставать, чтобы оптимально выбрать маршрут до следующей выбранной точки впереди. Куда глаза нацеливались в качестве ближайшего финиша. Впрочем, это не будет окончательным концом пути. По достижению ее взгляд снова искал точку, куда тело должно быстро устремиться для продолжения движения. Этот фокус я придумал сам, при долгих переходах, которые у меня уже были на этой планете. Так можно было не отвлекать разум обдумыванием каждого из последующих шагов. Тело само придет к выбранной точке, а потом и к следующей, а за ней следующей. И так далее, пока я не приду туда, куда хотел. За несколько месяцев нахождения в одиночестве на планете можно было и не такому научиться.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Тормозить и переводить дух нельзя, до тех пор пока покалывание в районе затылка не исчезнет. Ведь чем сильнее покалывание, тем ближе и смертоноснее опасность. Вэла Найтли была права по поводу способности, которая могла появиться после установки «псионического модуля». Они действительно у меня появились и очень помогли мне здесь. Да что уж говорить – без способности предчувствия близкой смерти я бы давно стал завтраком или обедом для какой-нибудь местной зверушки, или же попал бы под удар внезапно формирующихся местных ураганов или бурь. Так что меня можно назвать везунчиком, потому что я попал в тот процент, у кого проявилась эта драгоценная особенность.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Нельзя останавливаться...

* * *

Когда я увидел изменяющееся лицо Анны Ларс, то понял, что совершил ошибку, не убив ее сразу и оставив тогда на той планете. За свою мягкость теперь я буду расплачиваться по полной. Потому что, судя по окружавшей меня обстановке, выжить мне здесь будет чрезвычайно трудно. Если вообще возможно, учитывая слова моей пленительницы о здешнем холоде и местных хищниках.

Из аварийного набора мне удалось достать нож и освободиться от пластиковых оков без особых проблем. Проверив содержимое, я узнал, что еще кроме ножа было внутри. И это меня совершенно не обрадовало: одноместный спальный мешок, несколько упаковок с сырым пищевым концентратом, которых должно было хватить на десять стандартных дней, небольшая аптечка и уже бывший у меня на поясе нож. Который, впрочем, был весьма хорош, так как это был не какой-то обычный нож, представляющий собой лезвие на деревянной или металлической ручке. У меня на поясе было кое-что получше – универсальным ножом из пилотского аварийного набора можно было делать много чего, что для обычного ножа было недоступно. Спилить дерево? Да без проблем, было бы желание. Даже каменную поверхность можно было при необходимости выдолбить. Лезвие было изготовлено из специального сплава, который используется при изготовлении бронекостюмов, так что сломать его было просто нереально. При определенных манипуляциях нож мог превратиться в небольшую пилу, ножницы и даже что-

то напоминающее небольшую лопатку, которую можно было использовать для рытья земли. В рукоятке находился специальный элемент, при помощи которого можно было развести огонь или прижечь рану.

Но даже этот чудо-ножик не поможет мне здесь выжить. Не знаю, что там насчет местных хищников, а вот с погодой определенно будут проблемы. Точнее с тем, чтобы не замерзнуть здесь в ближайшие дни. «БСС-14», бывший сейчас на мне, рано или поздно отключит систему обогрева, вследствие кончины блока энергопитания, и тогда я уже всем телом почувствую то, что сейчас пока еще ощущает только моя голова – очень сильный холод.

Поэтому первым делом нужно было позаботиться об убежище, где можно будет развести огонь и согреться, чтобы отключить в броне функцию подогрева. Может, если экономить, то она протянет хотя бы несколько дней.

Подхватив пластиковый рюкзак, я направился на восход. Можно было бы, конечно, пойти и на закат, разницы никакой не было – повсюду были видны куски льда и камней, самых разнообразных форм и размеров, беспорядочно разбросанных везде, куда доставал взгляд. Но я все-таки выбрал восход, мне он почему-то показался более привлекательным направлением для движения.

Нейросеть исправно показывала время, проведенное мной на планете, и, судя по нему с момента моего появления здесь, уже прошло больше трех стандартных часов. А я все шел и шел по почти не изменяющейся местности. Может, это было глупо и скорее всего я тут просто умру, и лучшим выходом было бы просто покончить с собой прямо сейчас, чем мучиться, пытаюсь выжить. Но такой способ выхода из ситуации казался мне неприемлемым. Несмотря на то, что шансы остаться в живых на планете и выбраться когда-нибудь с нее были очень призрачными, я все же собирался попытаться сделать это.

Удивительно, но на меня пока так никто и не напал. Не знаю, с чем это было связано, но надо признать, я был этому чрезвычайно рад. Сражаться при помощи одного ножа мне не слишком хотелось. Хотя и выбора у меня не будет в случае чего.

Небольшая гряда, высотой метров тридцать, замеченная мной где-то час назад, приближалась очень медленно. Я рассчитывал там найти хоть какое-то укрытие, где можно будет перевести дух и согреться. До этого мне уже попадались небольшие группы скал, к сожалению, абсолютно бесполезных – спрятаться там от холода было негде. Поэтому я шел дальше, надеясь, что мне в конце концов повезет.

Но я не успел дойти до намеченной мной цели.

Шум, раздавшийся чуть справа, метрах в тридцати, заставил меня остановиться и прислушаться. Вроде бы было похоже на драку каких-то животных. Рев и рычание, раздававшиеся оттуда, показывали, что там явно были не люди. Будь я более опытным, тем, кто пробыл на планете уже хотя бы пару недель, то несомненно туда бы не сунулся. Потому что если в этом мире слышны звуки борьбы между местными обитателями, то самым лучшим вариантом поведения будет не идти туда смотреть на то, что там происходит, и тем более не вмешиваться в происходящее, а обойти место схватки стороной.

Но тогда я находился здесь всего несколько часов и еще не представлял себе, насколько представители местной фауны могут быть опасны.

Сбросив спальный мешок, который я набросил на себя, чтобы хоть как-то защитить свою голову от здешнего холода, и, убрав его в рюкзак, я медленно пошел на шум борьбы, держа в правой руке нож из аварийного набора.

* * *

Мне все-таки удалось уйти от надвигающегося урагана и остаться в живых, выйдя за пределы зоны его действия. Тяжело опершись на ближайший каменный валун, я оглянулся назад и посмотрел на путь, по которому совсем недавно пробежал с таким трудом.

Там творилось нечто невообразимое. Длинные смерчи били прямо по земле и разбрасывали камни, лежащие на ней, в разные стороны. Завихрения плотного и чрезвычайно холодного воздуха были видны невооруженным глазом. Они передвигались как живые, хватая своими длинными щупальцами все подряд: от простых камней и кусков льда, лежащих на земле, до животных, не успевших покинуть территорию бушевавшей стихии, а после забрасывали все это куда-то высоко в небо, втягивая их внутрь себя.

Площадь, на которой действовал ураган, была небольшой – примерно километров десять-пятнадцать в поперечнике. И очень скоро он должен был так же внезапно утихнуть. Тут была весьма необычная погода, которая действовала по каким-то своим странным правилам. Возникновение бури или урагана могло занять всего несколько минут. Причем, если здесь окажется обычный человек, то он даже не поймет, что случилось, как будет немедленно разорван на куски жгутом плотного, обжигающего холодного воздуха. А его останки будут всосаны в верхние слои атмосферы, чтобы через некоторое время быть сброшенными на другой части планеты. Внешних признаков начала буйства стихии нет никаких. В один момент в округе вроде бы все тихо и спокойно, но спустя уже короткое время на этом самом же месте может начаться самый настоящий ад.

Предчувствие, доставшееся мне после активации «Псионического модуля», спасало мне тут жизнь уже несколько раз, предупреждая о скором ударе местной смертоносной стихии и давая мне время покинуть зону его поражения. Без него я давно уже был бы трупом. Если до момента начала ситуации, непосредственно угрожавшей мне жизни, было еще какое-то время, то сначала я ощущал легкое покалывание в задней части головы. Так было с действиями местных стихий. И у меня обычно было достаточно времени, чтобы убраться куда подальше и остаться в живых. Но если я ощущал резкую боль сразу же, то это значило, что осталось всего пару мгновений, чтобы сделать что-то для того, чтобы не стать мертвым мгновенно. Так проявлялись неожиданные нападения местных животных. Как правило, в этом случае помогал быстрый отскок куда-нибудь в сторону. Причем, что интересно, если зверь выслеживал меня, то боль в затылке была очень слабой, почти неосознаваемой. Полагаю, что это было связано с тем, что хищник и сам точно не знал, будет ли атаковать или же нет. Точнее, случая, чтобы местный зверь передумал и не напал, еще не было. Но мое предчувствие, видимо, срабатывало только тогда, когда в разуме животного уже окончательно формировалась картинка своих будущих действий, и он непосредственно готовился к нападению.

– Ну что, Малыш, оставили нас сегодня без обеда, – я провел рукой по боку запрыгнувшего на камень рядом со мной моего спутника. Зверь чуть дернул спиной, сбрасывая мою руку, и предупреждающе рыкнул. Судя по всему, он был очень недоволен сегодняшним днем.

Мне его настроение было вполне понятно. Мы с ним толком не ели уже три дня, и недавно убитый черный медведь должен был стать нашим сегодняшним ужином, но из-за урагана добычу пришлось бросить и бежать от места охоты сломя голову. Тут уж было не до ощущений голода.

Возвращаться и искать тушу убитого зверя было бесполезно. Его на месте точно уже не было – один из воздушных смерчей, скорее всего, подхватил и унес куда-то ввысь мою добычу, несмотря на то что вес убитой туши был где-то под полтонны. Но для урагана это было плевое дело. Я однажды видел, как вверх поднималась каменная глыба размером с небольшой дом.

Теперь убитый мной черный медведь скорее всего будет заброшен куда-нибудь на другую сторону планеты.

– Бывает и такое, – пробормотал я и, поправив накиннутую на себя бело-серую шкуру, направился в сторону моего дома.

Да, у меня здесь был свой личный дом. Если так можно было назвать небольшую пещерку пять на пять метров и высотой еще в пару. Но там было сухо, относительно конечно же, и можно было развести костер, чтобы прогреть внутреннее пространство так, чтобы можно было согреться и спать, не боясь замерзнуть до смерти или чьего-либо нападения.

В качестве топлива для костра я использовал местное растение, чем-то похожее на земной мох. Оно было невероятно твердым и плотным, его здесь было много и оно хорошо горело. Правда, чтобы оторвать его, необходимо было приложить определенные усилия и воспользоваться для этого ножом. Который, к счастью, у меня все еще оставался целым и невредимым. В отличие от того же спального мешка, который пришел в негодность уже через один месяц использования. Либо мне подсунули подделку, или же он был бракованным. Либо же разработчики аварийного набора не предполагали, что их вещи будут использоваться больше месяца на таких агрессивных планетах. Что, на мой взгляд, было бы очень странно, ведь пилоты могли потерпеть аварию где угодно.

Но это не важно. Ткань из спального мешка я использовал для изготовления себе некоего подобия шапки. Хотя скорее это можно было назвать тюрбаном, а не полноценным головным убором. Но как бы то ни было, от холода конструкция на голове меня неплохо спасала. Ткань, в отличие от скрепляющих элементов, была довольно приличной и хорошо держала тепло. По крайней мере, моей голове с ней холодно не было.

Откатив камень, закрывающий вход в пещеру, в сторону, я поставил его на место и тяжело рухнул на ложе из мха, которое заменяло мне здесь постель. Чертов медведь оказался неожиданно шустрым, и потребовалось больше сил, чем обычно, чтобы прикончить его. До этого я уже убил семерых подобных ему и ни один не давался мне настолько тяжело. Да еще после эта беготня. Сил у меня не осталось.

Проскользнувший внутрь первым Малыш подошел ко мне и опустил свою морду мне на грудь. За полгода нашего с ним знакомства он из небольшого комочка, размером с толстого кролика, сильно вырос и сейчас почти достиг размеров взрослой особи своего вида, став мне почти по пояс.

Глядя на ряд острых белых зубов, чем-то похожих на зубы из акульей пасти, однажды виденные мной на каком-то канале по телевидению еще на Земле, я вспомнил наше с ним первое знакомство...

* * *

Когда я дошел до источника шума, привлечшего мое внимание, то увидел на небольшой открытой площадке схватку между представителями местной фауны.

Огромный бело-серый зверь, чем-то напоминающий земного тигра, отбивался от нападения сразу нескольких врагов другого вида. Судя по трем мертвым тушкам, уже лежащим на земле, выходило у него это пока неплохо. Хотя на тигра он походил весьма отдаленно и был скорее даже похож на гепарда или какого-то другого представителя семейства кошачьих. Короткая шерсть по виду была очень плотной и твердой. Чуть вытянутая морда имела пасть, плотно набитую белыми и острыми зубами. Даже издали казавшихся чрезвычайно опасными. На месте ушей были видны какие-то странные длинные отростки. Он был быстрым и очень стремительным в движениях.

Его противники кардинально отличались своим внешним видом. Точно описать их было очень трудно. Потому что ничего подобного я до этого нигде не видел. Толстый червь метровой

длины с хвостом, как у скорпиона, и с пастью на брюхе. Вот на что примерно были похожи нападающие. Их оставалось еще штук пять, и они не прекращали попыток завалить свою добычу, даже несмотря на гибель своих сородичей. Удары хвостом, неожиданные прыжки с раскрытой зубастой пастью, находящейся прямо на их брюхе, на серую самку, все пока было бесполезно.

Именно самку, я не оговорился. Потому что при чуть более длительном наблюдении я понял, что большой живот вовсе не особенность строения большого хищника. Нет, зверь походил на беременную самку, которой скорее всего скоро предстоит рожать. Ее живот очень сильно выпирал и явно означал, что внутри кто-то готов выбраться наружу. Если только я не ошибся и хищник просто не сожрал что-то настолько огромное, что с трудом поместилось в его желудок. Хотя это было маловероятно. Все-таки природные пропорции строения тел никуда не денешь. Вряд ли тут дело было в переедании.

Самка явно была намерена защитить себя и детеныша и вертелась, безостановочно отбивая все атаки. Через несколько секунд один из червей получил удар в верхнюю часть своего тела и оказался буквально разорван пополам. Несмотря на то что вместо кожи уродца покрывала целая сеть небольших пластин, для когтей разъяренной будущей мамы это не оказалось большим препятствием. Она убила врага с одного удара. Должно быть, у нее на лапах расположены очень острые коготки.

Противников осталось всего четверо, но они так и не потеряли задора и продолжали свои нападения. Стремясь во что бы то ни стало убить свою добычу.

За пять минут, что я наблюдал за схваткой, серой самке удалось убить еще двоих. Пока один из червей не смог, наконец, запрыгнуть ей на спину и не стал быстро вгрызаться в ее тело.

Вздрогнув, серошерстная хищница из последних сил, невероятно извернувшись на месте, вцепилась зубами в своего обидчика и откусила всю его переднюю часть. Но было уже поздно. Рана на ее спине была очень большой и глубокой. Червь всего за несколько секунд успел нанести ей серьезные повреждения, буквально выедав дыру на спине. Она проиграла эту схватку и не смогла защитить своего будущего детеныша.

Последний, оставшийся в живых из всей стаи враг на секунду замер, наблюдая за лежащим и уже не двигающимся серым телом, а потом прыгнул точно так же, как и его предшественник – открытой пастью с множеством зубов прямо на спину лежащей на земле самке. Тело которой только чуть дернулась от толчка, который произвел червь при приземлении, больше никак не отреагировав на нападение. Животное было окончательно мертво.

Только вот я не собирался давать этому «последнему герою» шансов насладиться своей победой. Резко выбежав из-за камня, за которым я до этого находился, я подбежал и быстро ударил прямо в середину верхней части червяка-хищника, лежащего на сером теле и наслаждающегося пиршеством.

Усиленный сервомышцами бронекостюма удар пробил пластины, выступающие в роли защитного покрова на теле этой твари, довольно легко.

Не было ни криков, ни визгов. Червь умер мгновенно. Должно быть, мне посчастливилось попасть по какому-то важному органу и нанести смертельный удар с первого раза.

Развернувшись и присев, я убрал тела гадких тварей с тела поверженной матери и осторожно прикоснулся к ее животу. Даже сквозь перчатки я ощущал движение в нем. Детеныш был жив и, похоже, пытался выбраться наружу. По крайней мере, мне показалось именно так.

Покрепче схватив нож, я осторожно вонзил его в плоть уже мертвой самки и стал медленно вскрывать ее живот. Через некоторое время оттуда показалась маленькая мордочка живого зверька. Я где-то слышал, что первое время дети зверей после рождения бывают слепыми и ничего не видят вокруг, после того как выберутся из чрева матери. На Земле, возможно, и было так, но этот местный детеныш был вполне зрячим. Глаза с белыми зрачками почти сразу же уставились на меня. Что меня тогда удивило, в них явно было видно требование накормить его и немедленно. Похоже, у этого зверя будет очень наглый характер.

* * *

Я проснулся примерно через пять часов. Нейросеть разбудила и показала точное время, что я был в отключке. Предстояло снова идти на охоту. Надеюсь, в этот раз она будет более удачной.

На этот раз я помог себе телекинезом, чтобы оттолкнуть камень от входа. Все-таки пять часов сна помогли мне неплохо восстановить свои силы, в том числе и псионические. Которые тоже довольно серьезно мне тут помогли.

Помню, когда я только нашел это место с молодым хирсом на руках и поселился внутри, то несколько дней вообще не вылезал из пещеры, питаюсь исключительно пищевыми концентратами. Молодой детеныш тоже их ел с большим удовольствием. А еще он любил твердый мох и даже некоторые камни. Именно так. Точнее, он их не ел на самом деле, а лизал. Не везде, а только в двух местах в пещере, но все же он эти поверхности вылизывал очень усердно и старательно. Для него они, похоже, чем-то отличались от других каменных стен, хотя визуально это было не так. По крайней мере, на мой взгляд. Полагаю, что там были какие-то элементы, которые хирс мог переварить и усвоить. Вполне возможно, что это были даже какие-то металлические руды. Тогда бы это объясняло невероятную твердость когтей и зубов местных хищников. Если каждый день жрать металлы, то в конце концов через несколько поколений его свойства, возможно, получит и организм тех, кто будет иметь такую странную диету. Наверное, это было связано с природой на планете и дефицитом еды даже для животных, что здесь обитали. Вот они и научились есть даже камни, точнее поглощать металлы, которые они содержали.

Как бы то ни было, все первые дни я очень усиленно занимался псионикой. Кроме ножа у меня не было никакого оружия, и это надо было как-то компенсировать. Возможность хотя бы оттолкнуть что-то в сторону могла мне здесь очень пригодиться.

За эти дни я понял, что телекинез – это не так уж и сложно на самом деле. Фокус был в том, чтобы влиять не на сам предмет, а на пространство вокруг него. Информация, потопом льющаяся мне в голову, про методы воздействия и манипулирование псионической силой на внешние объекты и усиленное каждодневное применение на практике полученных знаний, позволили довольно быстро повысить мне свой уровень этой довольно странной специальности.

Когда я покинул пещеру и отправился на свою охоту в первый раз, то я мог уже осуществлять действия второго уровня псионики. Именно в тот раз впервые проявилась моя способность предугадывать смертельную опасность для себя.

Идя между несколькими высокими каменными глыбами, в мой затылок как будто вонзилась холодная игла. Сильной боли не было, она скорее была неприятная и резкая, чем приносящая действительно страдания. Но от неожиданности я тогда откинулся назад, и это мне спасло жизнь.

Черное тело, промелькнувшее в том самом месте, где было мгновение назад моя голова, принадлежало какому-то странному то ли пауку, то ли какому-то другому весьма крупному насекомому, размером с кошку. Промазав, он не стал делать вторую попытку, сбежав вместо этого куда-то за камни. Уверен, что не отклонись я тогда назад, то я был бы давно уже мертв.

После того случая боли в задней части моей головы частенько спасали здесь мою шкуру.

Занятия псионикой в основном у меня были направлены на скорость выполнения манипуляции и силе их применения. Проще говоря: толкнуть что-нибудь подальше и сделать это как можно быстрее. За месяцы каждодневных тренировок я достиг определенных успехов на этом поприще. В том числе научился выполнять прыжки на далекие расстояния. Где тоже были свои тонкости, в частности после того, как тело взмывает ввысь, разогнанное телекинезом, главное при этом не сам толчок вверх и в сторону, а умение мягко и без ущерба приземлиться. Пер-

воначально с этим было довольно не очень, следует признать. Я даже получил пару травм, на которые пришлось потратить лекарства из аптечки, бывшей в аварийном наборе. Зато в настоящее время для меня совершить прыжок на три десятка метров в длину и десяток в высоту мне не представляло проблем.

Если говорить честно, то кроме телекинеза и появления способности предчувствовать опасность, больше ничего полезного в псионике не было. Как оказалось, методов воздействия было тоже не слишком много, по крайней мере ни о каком сравнении с магией из фэнтезийных книжек, как я почему-то предполагал ранее, речи не шло. Я не мог изменить предметы, хотя по идее и умел воздействовать на молекулярном уровне на пространство. Но сделать из камня, скажем, кусок мяса было почему-то просто невозможно. Вот нагреть его можно было или, скажем, охладить. Но превратить во что-то другое было нельзя. В общем, стать настоящим колдуном-магом мне не светило. Хотя стоило признать, выжить мне эти силы все-таки здесь очень помогли. Без «Псионического модуля» я был бы давно уже мертв.

Донесшийся до меня странный звук с востока однозначно указывал на близкое расположение там гнездилища молодых уток. Понятное дело, ничего общего с обычными земными безобидными утками, местные птицы не имели. Я их так называл только потому, что звук, который они иногда издавали, был чем-то похож на кряканье, которое я как-то раз слышал, когда был пару раз на охоте, с одним знакомым, рьяным любителем такого вида отдыха. Изда-лека, да еще с кряканьем, местных воздухоплавательных вполне можно было принять за уток. Пока не подойдешь ближе и не рассмотришь их поближе. Тогда сразу становилось понятно, что никакие это не утки, а твари намного уродливее их, не говоря уже о том, что намного опаснее.

Впрочем, их уродство не делало их мясо невкусным. А опасность была только от стаи в несколько десятков особей. Пятерка молодых птенцов не представляла для меня никакой опасности.

Легкие сжатия кулака и невидимая удавка по очереди переламывает шеи летающих уродцев. Сегодня у нас с Малышом на завтрак, обед и ужин будет утятина.

– Ну что, доволен? – я повернул голову влево, но моего спутника там не оказалось. Хотя пару секунд назад я видел, как хирс вскочил на валун и прилег на него, лениво наблюдая за тушками в воздухе.

– Паршивец, – ругнулся я и поспешил к месту падения уток. С него станется – он сожрет сразу трех из пяти убитых мною птиц. Всех он, конечно, не съест. Но три это был тоже перебор. Хватит этому проглоту и двух.

Поправив все время сползавшую шкуру, я случайно обратил внимание на глубокую борозду, расположенную поперек всей грудной пластины (несмотря на давно уже израсходованные источники питания, я все еще носил «БСС-14»). В один день я получил и эту серую шкуру хирса, что была сейчас на мне и выступала в роли одежды, а также удар по груди, что чуть не лишил меня тогда жизни. Выжить в схватке мне тогда здорово помог Малыш, отвлекший моего противника всего на пару мгновений, но зато позволивший мне нанести несколько ударов, один из которых оказался смертельным. Зверь появился неожиданно, и даже несмотря на предупреждение в виде боли в затылке, я не успел полностью уйти от его удара. Когти на лапе хищника почти без напряжения вспороли броню, которая была рассчитана на противодействие импульсных зарядов малой и средней мощности. К счастью, они не достали непосредственно до тела. Иначе хирс вскрыл бы мне всю грудную клетку, вследствие чего я скорее всего умер бы там же.

Через секунду хирс снова атаковал, но на этот раз я уже был подготовлен, потому, пропустив его мимо себя, придал ему ускорение телекинезом, рассчитывая, что он врежется в скалу неподалеку, а я успею подскочить к нему и нанести удар ножом. Но зверь немыслимым образом извернулся прямо в воздухе и снова атаковал меня, заставив отступить в сторону,

уворачиваясь от его атак. Мы кружили вокруг друг друга всего пару минут, но за это время я так устал, как будто весь день занимался каким-то тяжелым трудом. Все-таки я был пилотом, а не солдатом, и у меня не было хороших физических кондиций тела. Честно говоря, я тогда думал, что мне конец, и из этой схватки я уже не выйду живым. Но появление молодого детеныша, смело прыгнувшего прямо на моего врага, ошеломило его и даже обескуражило. Взрослая особь недоуменно потянулась мордой к своему более молодому собрату, то ли чтобы обнюхать его, то ли еще зачем. Зверь явно был в недоумении от того, почему кто-то столь небольшой напал на него. И в этот момент я прыгнул вперед, придав своему прыжку скорость псионикой, прямо на спину хищника. Схватив его за голову и обхватив шею левой рукой, правой, вооруженной ножом из спаснабора, я остервенело стал наносить удары по своему противнику.

Да, Малыш мне тогда здорово помог.

Черт с ним, пусть жрет сразу троих. В конце концов я был ему обязан жизнью.

Жаря на костре в пещере двух оставшихся убитых птиц, я размышлял о том, что возможно пора снова двинуться куда-нибудь для поиска более приемлемой территории для жизни. Через месяц после моего здесь появления я уже делал подобную попытку. Тогда я направился вдоль найденной мной впадины в одну из ее сторон. Шел примерно две недели безостановочно и без перерывов. В итоге мое упорство было вознаграждено невероятно красивым природным небесным явлением, чем-то схожим с земным северным сиянием, только не зелено-синего, а красно-фиолетового цвета. Именно тогда я впервые увидел здесь местное небо. Обычно тут солнца было не видать, так как небо большей частью было почти всегда скрыто тучами. Вследствие чего освещение здесь было сумрачным и блеклым. Впрочем, пару раз за полгода я видел солнечные лучи, прорывавшиеся через плотные облака, но это было скорее исключением, чем правилом.

Так вот, здешнее сияние было красивым – этого не отнять. Но проблема была в том, что было под ним. Если быть точным, там находилась пустыня. Ледяная, усыпанная снегом и кусками льда поверхность уходила за горизонт куда-то в бесконечность. Выжить там, естественно, было просто нереально. Мне еще повезло, что та стерва не выбросила мне где-нибудь посреди этой местной Арктики. Я определенно не угадал с выбором направления, когда прикидывал, куда именно двинуться для поиска местности, пригодной для более удобного проживания.

После я вернулся обратно и все последующие дни больше никуда не отходил далеко от этой небольшой пещерки, где я сейчас сидел и жарил добычу на небольшом костре, готовясь к ужину. Но возможно, пришла пора попробовать двинуться в противоположную сторону от той, куда я ходил ранее. Ведь если там было много снега и льда, логично предположить, что это был местный север, а значит, если идти в противоположную сторону, то есть вероятность выйти в какие-нибудь края, где будет теплее и более комфортно, чем там, где я сейчас жил.

Тем более что все равно тупо сидеть на одном месте было не слишком умной идеей. В конце концов погибнуть я мог и на охоте, на которую частенько ходил. А здесь меня ничего серьезно не держало. Несколько шкур черных медведей, охапка мха, вот и все, что находилось сейчас в моем жилище. Бросить это здесь можно было без всяких проблем.

Но для начала следовало подкопить продовольствия для перехода. В прошлый раз я сделал так же, когда нажарил мяса убитого хирса и взял его с собой в рюкзаке-контейнере, оставшегося от аварийного набора. Благодаря холоду, оно долго не портилось и позволило мне довольно долго не отвлекаться на охоту.

* * *

Я шел десятый день вдоль бездонного разлома, который называл про себя Впадиной, а местность вокруг почти не изменялась. Все такие же камни, куски льда и такое же низкое хму-

рое серое небо. Ничего не изменялось. Как будто я все еще находился где-то в окрестностях своей пещеры. Путешествовать рядом с Впадиной было удобно не только потому, что можно было легко держать направление движения и не заблудиться. Я заметил, что многие местные животные не подходят к ней слишком близко. А значит, идти здесь можно было более или менее спокойно. Конечно, следовало бы насторожиться и предположить, что там внизу скрывается какая-то опасность, куда большая, чем хищники, обитающие на поверхности планеты, но я наплевал на это. Лучше уж вероятная опасность, которая может и не реальна вовсе, чем более чем реальные клыки каких-нибудь зверей, живущих вдали от разлома.

Спал я на охапках мха, который собирал перед каждым ночлегом не только для небольшого костра у подножия какой-нибудь скалы, но и для своей постели. Сон был, понятное дело, коротким и весьма прерывистым, Малыш, хоть и выступал в качестве сторожа, но все-таки спокойно выспаться мне не удавалось. Впрочем, последние месяцы это было почти всегда так.

Монотонное и однообразное движение закончилось на двадцатый день пути. Справа за Впадиной на довольно большом расстоянии я заметил вспышки света. Сначала они двигались параллельно земле, а потом были направлены вверх.

У меня екнуло сердце. Я не верил своим глазам. Но это было похоже на выстрелы из какого-то импульсного оружия. Причем, судя по величине светящихся точек, это были какие-то мощные винтовки. Только у них заряды были крупные и плотно-яркие.

На планете были живые. И не просто живые, а люди, вооруженные технологическим оружием. А это могло вполне означать, что у них есть тут корабль. И даже если они потерпели аварию, то шансы выбраться с планеты все равно были несоизмеримо больше, чем они были у меня сейчас.

– Малыш, похоже, мы скоро выберемся из этого не слишком гостеприимного места. Ты когда-нибудь хотел побывать среди звезд? – я обернулся к моему спутнику, стоявшему сейчас рядом со мной и с любопытством наблюдающего за мелькавшими вдали огоньками. Не дождавшись никакой реакции на свои слова, я расхохотался. Все напряжение последних месяцев, ощущения обреченности и мысли о гибели на этой проклятой планете у меня исчезли. Я стоял на краю Впадины и громко смеялся. Звук от моего смеха эхом уходил куда-то в глубины разлома и, отражаясь от стен, расходился в разные стороны. А я все никак не мог остановиться.

Жить.

Я буду жить.

Я не сдохну здесь, и мое тело не будет лежать где-то под слоем снега, забытое и затерянное навсегда.

– Анна Ларс! Сука! Мы с тобой скоро встретимся! – я кричал, обращаясь к небесам, обратив туда свое лицо. А потом я снова стал дико хохотать, пока наконец без сил не свалился на землю.

Меня постепенно начало отпускать, и я снова взял свой разум под контроль. Нужно было успокоиться и начать действовать. В конце концов я еще не выбрался с планеты, чтобы начинать радоваться спасению. Может, те, кто там палил из импульсников, на самом деле очутились здесь вследствие аварии, и еще неизвестно, придут ли за ними кто-нибудь и когда-нибудь. А если даже у них все в порядке с кораблем, то неизвестно, захотят ли они меня брать с собой. Если экипаж многочислен и вооружен, то силой, в случае отказа, я на борт вряд ли смогу пробиться.

Подхватив Малыша телекинезом и зашвырнув его на другую сторону разлома (беспокоиться насчет его приземления нужды не было, мы с ним проделывали уже такое не раз), я, взяв небольшой разбег, сам прыгнул через бездонную трещину в теле планеты. Придав силу толчка телекинезом, я взмыл вверх и стремительно понесся к противоположному краю. Всего две-три секунды мне понадобилось, чтобы пересечь всю впадину, а это было где-то порядка двадцати метров.

Притормозив и сбавив скорость приземления, все тем же телекинезом, я упал на одно колено и огляделся. Малыша уже здесь не было, видимо он убежал вперед.

Бросив рюкзак с остатками мяса под какой-то камень и придавив его сверху другим, поменьше размером, я побежал в ту сторону, откуда совсем недавно были видны выстрелы из импульсного оружия. В отличие от той ситуации, когда я в прошлый раз бежал от урагана, сейчас я не был настолько уставшим и выжатым. Поэтому мое тело двигалось легко и быстро, огибая все препятствия на ходу и порой забегая на вершины лежавших камней и совершая прыжки между ними. За время, проведенное здесь, мое физическое развитие скакнуло очень неслабо вверх. Я стал более быстрым, более ловким, более сильным, более выносливым, чем был до того, как попал сюда. Конечно, ни в какое сравнение с какими-нибудь солдатами-модификантами с установленными специализированными имплантами я не шел. Но несомненно, физически я стал сильнее обычных людей.

По моим примерным прикидкам до места, откуда велся огонь, сначала почему-то на поверхности, а потом прямо в небо, было примерно десять километров. Я добрался туда довольно быстро.

Чем ближе я подходил, тем медленнее я стал двигаться. Я не хотел сразу выходить к тем, кто стрелял. Для начала следовало немного понаблюдать и решить, как лучше выйти с ними на контакт. Если бы я просто вышел в своей шкуре хирса, весь обросший и косматый (за месяцы, проведенные на планете, моя обычная прическа и вид несколько претерпели изменения, что подделать, здесь не было бритвы и ножниц), с грязной тканью на голове, то меня запросто могли принять за какую-нибудь местную зверушку и пристрелить без долгих разговоров.

Но все мои намерения пошли прахом. Потому что я увидел картину, от которой в моей голове все переклинило, и я просто бросился вперед.

На земле лежал Малыш и, судя по большому количеству крови, он был очень серьезно ранен. Три человека, стоявшие полукругом вокруг него и державшие в руках какие-то незнакомые мне винтовки, были явно причастны к этому. Поэтому без долгих разговоров я выхватил нож и, взревев, совершил усиленный псионикой прыжок прямо с места и обрушился на эту троицу сверху.

* * *

Кен Дюваль был счастливчиком. Ведь ему посчастливилось родиться в богатой семье. Благодаря деньгам своих родителей он мог позволить себе все что угодно. Любые удовольствия, какие можно было купить за деньги, он имел почти с самого раннего детства. Его отец владел несколькими компаниями в республике Кратия, которые приносили семье Кена очень большие ежегодные доходы.

Естественно, это не прошло незаметно для мальчика при взрослении. Он вырос надменным, эгоистичным и весьма недалеким человеком. А еще у него было то чувство вседозволенности, которое присуще всем детям богатых и влиятельных родителей. И абсолютная уверенность, что так будет до самой его смерти.

Наркотики, алкоголь, оргии, полеты на сверхскоростных флаерах – все это быстро ему приелось и Кен начал искать что-то другое. То, что могло снять хоть на краткое мгновение скуку, с недавнего времени прочно поселившуюся внутри него.

Его ближайший друг Дерек однажды предложил ему совершить то, что было незаконным в их стране – совершить убийство. Сказано – сделано. Они осуществили это вчетвером – Кен, Дерек и еще двое парней, входящих обычно в их компанию. Найдя какого-то человека на одной из пограничных планет и имевшего низкий уровень гражданства, они вывезли его оттуда и расстреляли прямо в переходном шлюзе личной яхты Кена. Выкинув труп в открытый космос, они остались полностью безнаказанными за совершенное преступление.

Чувство, когда убиваешь другого живого человека, очень понравилось им, и они начали делать это часто. Причем иногда дело ограничивалось не только убийствами. Несколько молодых девушек, прошедших через яхту молодого наследника семейства Дюваль, могли бы рассказать о многих мучениях, которые они испытали на себе, прежде чем их тела оказались за бортом корабля. Материал для развлечений им поставлял один бандит, на которого какими-то своими путями вышел Дерек. Никакого риска, никакой ответственности. Им все сходило с рук.

Найдя себе новое занятие, скрашивавшее его жизнь и убирающее скуку, Кен отдался ему всеми силами. пытки, изнасилования, медленные истязания, чего только он ни перепробовал за это время – человеческие страдания не просто возбуждали его, они как будто делали его живым.

Но спустя несколько месяцев он стал замечать, что и это стало становиться для него скучным и обыденным. Нужно было что-то новое. Узнав об этом, Дерек предложил понаблюдать за тем, как карас будет питаться живым человеком. За пятьсот тысяч кредитов на борт яхты доставили животное с одной из дальних планет.

Толстый червь с огромной зубастой пастью прямо в своем теле меньше чем за минуту сожрал свежую пленницу их компании. Это была девушка средней комплекции, и от нее почти ничего не осталось после окончания представления. Для них это было именно представлением.

Глядя сквозь силовые нити клетки на пожирающую человеческую плоть тварь, Кен сначала был очарован ей. А потом ему захотелось убить ее прямо здесь и прямо сейчас. Потому что нет более полного обладания кем-то, чем лишение его жизни. Разрядив всю энергоячейку из бластера в уродливого хищника, он понял, что нашел себе новое занятие, которое переставало делать его жизнь скучной.

Но убивать карасов или каких-то других подобных экзотических животных оказалось весьма затратным делом. Даже для него. Слишком дорого они стоили. Поэтому они всей компанией решили посетить ту планету, где водились подобные звери.

Планета Таурел.

Именно туда они направились, экипировавшись самыми лучшими костюмами и оружием для охоты. Скаф модели «Абсолют», изготовленный на основе военных тяжелых доспехов, обеспечивал абсолютную неуязвимость для своих носителей. А модернизированные мощные импульсные винтовки «ЛР-12» идеально подходили для поражения органических существ на дальних расстояниях.

По случаю прилета на планету они устроили небольшую вечеринку и, закидавшись наркотиком вместе с алкоголем, вышли сразу же наружу, чтобы «немного проверить новые пушки» – как сказал один из парней. Идти куда-то далеко они не собирались, потому что, несмотря ни на что, Кен был все же не полный дурак и успел немного ознакомиться с описанием места, куда они летели, хоть и поверхностно. Поэтому понимал, что далеко от корабля отходить явно не стоит.

Но этого и не понадобилось. Через несколько минут стрельбы во все стороны Дерек внезапно воскликнул:

– Смотрите.

Повернув голову туда, куда показывал его друг, Кен увидел на камнях спокойно сидевшее крупное животное.

– Это хирс. Я про них в инфоблоках читал, – тихонько проговорил Дерек. – Очень опасный зверь.

– Ну, это мы сейчас поглядим. Всем приготовиться. Начинайте стрелять сразу же после меня, – Кен поудобнее перехватил винтовку и открыл огонь по неподвижной серой фигуре.

Похоже, этот хирс никогда раньше не сталкивался с импульсным оружием – подстрелить серого хищника оказалось очень легким делом. Правда, стоит признать, что и расстояние, с

которого они стреляли, было очень близким и уйти сразу от четырех стволов было весьма трудной задачей даже для какого-нибудь модифицированного солдата, не то что для глупой твари. Да и стрелять они все умели довольно неплохо – у каждого были установлены соответствующие базы.

Мельком оглядев труп убитого животного, Кен раздраженно отбросил винтовку в сторону и пошел к трапу яхты. Ему снова стало скучно. Эта охота оказалась совсем не тем, чего он ожидал. Слишком легко все получилось. Никакого азарта и переживаний.

Когда он уже подходил к кораблю, то внезапно сзади раздались дикие крики. Обернувшись, он увидел страшную картину смерти своих друзей. Какое-то животное с серой шкурой, как и у недавно убитого хирса, убивало их прямо у него за спиной. По-настоящему убивало. Он понял это по их голосам – до этого он много слышал подобных криков, когда сам умерщвлял людей. Если человек получал тяжелые раны, то он начинал кричать очень похоже.

Сделав быстро несколько оставшихся шагов до трапа, Кен приказал искину закрыть створки и начать предстартовую подготовку. Планета и впрямь оказалась опасной.

Глава 2

«Пиратство – это болезнь нашей современной цивилизации. И от этой болезни есть только одно лекарство – флот империи».

Адмирал Лэроу, начальник объединенного штаба вооруженных сил империи Арна

Последнего врага мне удалось достать, когда он уже был почти на борту корабля. Выдернув его тело телекинезом между закрывающихся створок, я подтащил его к себе и раздавил его голову своей ногой. Он что-то верещал и кричал, но я его не слушал. Точнее, я его слышал, но абсолютно не понимал, что он там пытается сказать.

За месяцы, проведенные в одиночестве на планете, единственным другом и даже где-то моим собеседником (то, что он не отвечал, не мешало мне иногда по паре часов вести с Малышом односторонний разговор), стал молодой хирс. Его смерть я воспринял очень тяжело. Я привязался к нему настолько, насколько еще ни к кому не привязывался после попадания сюда. Даже Дастин и другие члены экипажа «Корсара» для меня сейчас значили меньше, чем лежащий на земле бездыханный зверь.

Я похоронил Малыша, выдолбив небольшое углубление в земле и навалив сверху много камней. На одном из которых ножом я вывел надпись на общем галакте: «Добрый друг и верный спутник. Удачи тебе и хорошей добычи в следующей жизни». Чуть постояв над могилой, я принялся за работу. Времени горевать у меня не было.

Ублюдков, убивших моего питомца, я, раздев, отволоч за ближайший валун и бросил прямо на земле. Пусть местные животные полакомятся ими. Они это вполне заслужили.

Ни один из них не выжил. Когда я прыгнул на них сверху, то их участь была предрешена, даже несмотря на наличие у них оружия и брони. Тем более что эти идиоты, выйдя из корабля, не надели шлемы. Так что теперь их головы представляли собой не слишком аппетитное зрелище. Например, одному – предпоследнему из убитых, я выдавил глаза своими большими пальцами, достав ими до самого его мозга. Трое других тоже выглядели не самым лучшим образом.

Однажды, при разграблении оборонительного комплекса, после казни трех диверсантов, устроивших взрыв, в результате которого погиб техник с моего корабля, я сказал такую фразу: «Это не убийство. Это возмездие». Касательно сегодняшней ситуации можно было так же применить те слова, сказанные мной когда-то. Убитые полностью получили по заслугам за свой поступок.

Закончив оттаскивать тела, я вернулся к броне и оружию, в которое они были экипированы. Присмотревшись, я понял, что это не военная, а какая-то гражданская модель. «Абсолют» – была видна надпись на левой нижней части груди. Должно быть, специальный скаф, предназначенный для вылазок на планете с плохими погодными и опасными для жизни условиями. Он был намного тяжелее моего «БСС-14» и явно хуже его. Зато блоки с энергопитанием на всех четырех костюмах были почти полностью заряженными. Они были универсальными и подходили и для моей брони. Поэтому я сразу же подключил два из них себе, вынув свои давно сдохшие старые.

Тепло, вот что первым я почувствовал, когда броня полностью активировалась. Первым делом искин (он классифицировался как искин первого поколения и был самым примитивным из всех. По сути это был даже не искин, а набор программ, отвечающий за работу брони), встроенный в костюм, включил систему обогрева, получив данные с внешних датчиков о наружной температуре. Почувствовав, как мое тело стало согреваться, я понял, что послед-

ние месяцы никогда толком и не был в тепле. Температура, к которой привыкло мое тело и которую я считал, пока был на планете, вполне приемлемой, была на самом деле чрезвычайно низкой. Странно, что я не заболел и не умер от какой-нибудь пневмонии или чего-то подобного. Должно быть, универсальная нейросеть «НН1», которая при полном разворачивании производила определенные изменения, также повлияла и на общую крепость здоровья и иммунитет организма. Другой причины, почему я до сих пор оставался относительно здоровым, быть не могло.

Винтовки оказались также полным дерьмом. Это были «ЛР-12», и я видел такие же однажды в одном из оружейных магазинов на Иланте. Эти винтовки хотя и были изготовлены на основе военного оружия, но сами совершенно не годились для ведения боя. Настоящего боя, против вооруженных и экипированных в защитные бронекостюмы людей, имею в виду. Эти игрушки далеко и точно стреляли, это было у них не отнять. Но при этом был один негативный нюанс – они выпускали заряды, предназначенные для поражения живых органических целей, но никак не для пробития брони на каком-нибудь солдате. В теории их можно было бы переделать и настроить так, что они вполне сгодятся для уничтожения бронированных целей. Но для этого нужна была мастерская и опытный специалист-оружейник, не ниже шестого уровня знаний соответствующей специальности. Который сможет почти полностью разобрать винтовку, произвести необходимые (весьма сложные) изменения для корректировки мощности и общих параметров выпускаемых зарядов, а затем снова все собрать так, чтобы оружие после снова работало.

Я не был таким спецом, и у меня не было под рукой мастерской для таких переделок. Так что винтовки для меня были пока тоже бесполезны. По крайней мере, против моих привычных противников.

Сложив их вместе с броней в отдельную кучку, я повернулся в сторону корабля. Тридцатиметровый, покрытый насыщенным белым цветом красавец прекрасно вписывался в окружающий здесь каменно-ледяной пейзаж. Я легко опознал его. Это была гражданская модель малого межсистемника «Комфорт-5». Проще говоря, это была яхта для личных путешествий богатых людей. Могла комплектоваться как с экипажем, так и без. Мощный искин, который обычно ставился на подобные суда, без всяких проблем мог осуществлять управление небольшим кораблем почти без участия человека. И учитывая, что после закрытия входных створок и поднятия трапа яхта так и осталась стоять на месте, никуда не взлетев, а также то, что наружу никто не выглянул и не пришел на помощь тем четверым мертвецам, то можно было смело предполагать, что скорее всего внутри никого нет.

С одной стороны, это было хорошо и корабль точно никуда не денется. Даже искин восьмого уровня не может совершать гиперпереходы или вообще осуществлять полеты без людей на борту. Точнее, без непосредственного приказа от человека. На это стояли очень мощные блокировки, которые вшивались в программный код на аппаратном уровне всех искинов еще при их сборке. По большей частью это было связано с опасением перед вероятным возникновением цивилизации, основанной машинным разумом. Содружество строго следило, чтобы если даже произойдет какой-нибудь сбой и искусственный разум на любом корабле вдруг неожиданно выйдет из-под контроля и захочет удрать, то этого бы не произошло. Несколько сотен лет назад было несколько инцидентов, из-за которых в человеческом обществе появились подобные опасения.

Но с другой стороны, то, что на борту сейчас никого, кроме искина, не было, было для меня серьезной проблемой. Потому что прав доступа у меня на корабль не было и заставить пустить меня внутрь корабельный разум тоже вряд ли получится.

Как-то обойти его и взломать код было невозможно. Во-первых: потому что у меня не было специальности «Программирование и сетевые информационные системы» и я понятия не имел, как вообще можно хакнуть систему космического корабля. Я был пилотом, а не взлом-

щиком. И во-вторых: даже если бы у меня была подобная загруженная база с информацией по этой профессии, то вряд ли бы она помогла. Ведь, если я прав, и на яхте находится искин восьмого поколения, то обойти его защиту невозможно даже для квалифицированного спеца. По крайней мере, в одиночку и быстро человек такое точно не сможет проверить. Именно поэтому, например, в одном из налетов, где у противников был подобный искин, я направлял на его физическую нейтрализацию целую боевую группу абордажников. Пришлось выключать его, как говорится «вручную», а не издалека через сеть.

Так что, по-видимому, здесь мне придется сделать что-то подобное. Сначала как-то проникнуть на борт яхты, затем найти, где именно расположен мозг искина, а только потом перебить провода, по которым он соединяется с остальными системами и через которые получает питание. По-другому осуществить захват корабля не получится.

Договориться и как-то убедить сотрудничать металлический разум нельзя. Для него я посторонний, с которым он даже вряд ли будет разговаривать. Его личность очень жестко привязана к его хозяевам и установкам, которые были в него заложены при подключении к кораблю. Каким-то логическим способом убедить искина покинуть планету и направиться в нужное мне место было нереально. Он лучше будет и дальше стоять здесь и потихоньку гнить, никуда не двигаясь и не летя. Точнее, убедить-то его, может, и получится (хотя это на самом деле нереально), но он сам не сможет этого сделать, даже если и захочет. Специальные блокировки, установленные внутри него, не позволят ему этого сделать.

Остается взять корабль на абордаж.

Я усмехнулся мелькнувшему в голове выражению. Да уж, дожил – иду на абордаж корабля, хоть и малого, но все же корабля, с одним ножом и в одиночку. Эх, сейчас бы сюда Сивура с его бойцами или на крайний случай марканских «гекатов». Они бы выбили закрытые створки входного шлюза за пару секунд и ворвались внутрь. Еще через пару десятков секунд искин был бы отключен, а яхта была бы под полным контролем.

Мечты, мечты. Вместо этого у меня в руках был нож и броня с массой повреждений на своей поверхности, полученных в ходе нахождения на этой планете.

А еще, конечно же, мои псионические силы. Которые я попытался применить на электронном замке на входном шлюзе почти сразу же. Только ничего из этого не вышло. То ли там была уже поставлена какая-то защита от подобного влияния (все-таки прошло уже больше года с момента появления псионики, и защиту вполне могли придумать), то ли у меня было недостаточно сил для этого. Или же это все были проделки искина, который каким-то образом даже сломанный замок умудряется держать закрытым. В общем, красиво проведя рукой перед дверью и устроив перегрузку ее систем, открыть ее у меня не получилось. Придется искать другой путь, чтобы проникнуть внутрь.

По имперской классификации у меня стояла база по специальности «Военный пилот 2-го ранга» шестого уровня, то есть пилот средних кораблей. А значит, кроме пилотирования, у меня были несколько вспомогательных баз, дающих знания по общему строению кораблей не только среднего, но и малого типа. Например, «Конструкция и строение корпуса кораблей 1-го ранга», дающая мне информацию о том, где и как обычно размещаются все важные системы на кораблях такого вида. Причем не только на военных, но на гражданских типах.

Я не был ни разу на борту яхты, что сейчас стояла передо мной, и не видел где-то каких-то схем и чертежей ее внутренностей до этого вживую. Но я точно знал, что кроме двух выходов, предназначенных для людей, на борт можно попасть еще одним способом.

На самом верху был небольшой люк, через который могут выбираться технические дроиды, для проведения ремонта прямо в открытом космосе. Он небольшой, и обычно я бы засомневался, что смогу туда протиснуться. Но несколько месяцев нахождения на планете, которая включала в себя жизнь впроголодь и ежедневные многочасовые физические нагрузки, не просто сделали меня сильным и быстрым, но я теперь был очень и очень худым, по сравнению

с собой бывшим. Так что стоило попробовать этот путь. Правда, придется для этого полностью раздеться и снять с себя броню, вместе со шкурой хирса. Но придется потерпеть.

Запрыгнув наверх яхты, я без труда нашел искомый люк. Раздевшись прямо наверху и оставшись в одном нижнем белье, я поморщился от запаха своего тела (редкие обтирания снегом вряд можно считать за полноценное мытье), но выкинув все из головы, подошел к уже открытому мной люку. Его удалось вскрыть довольно легко при помощи все той же псионики. В отличие от больших входных переборок, эта техническая заслонка поддавалась на мое влияние и послушно отъехала в сторону, после того как я устроил маленькое замыкание в ее замке.

Проскользнув внутрь, я двинулся по узкому проходу, который, впрочем, вполне был пригоден для передвижения по нему. Если, конечно, это делать медленно и осторожно.

Уже через пару метров я обнаружил впереди себя какие-то быстро приближающиеся огоньки. Видимо, ко мне спешили гости. Поняв, что проникновение все-таки случилось, искин отправил к нарушителю технических дроидов, все, чем он мог защититься от вторжения. Все-таки яхта была гражданской и не имела каких-то боевых охранных систем с активными методами противодействия. Не только внешних, в виде брони и плазменных орудий, но и внутренних в виде боевых противообордажных дроидов и турелей с импульсными пушками. Такие корабли предназначались для путешествий во внутреннем пространстве Звездного Содружества. И в случае какого-то незаконного проникновения на борт искин первым делом должен был задержать нарушителя, перекрыв входные шлюзы, а затем вызвать ближайших сотрудников правопорядка для проведения ареста. Но никак не уничтожать их самостоятельно.

Но здесь вызывать было некого, поэтому разум корабля решил действовать самостоятельно, используя то, что было у него под рукой. А было у него не слишком много средств против меня. Если быть точным, то у искина в наличии были только технические дроиды небольшого размера. У них имелись, конечно, резак по металлу, но никакой опасности для меня они не представляли. На близком расстоянии я мог не только выжечь их внутренности псионическими силами, но и просто тупо оттолкнуть от себя, не давая приблизиться ко мне, чтобы нанести хоть какой-то значимый ущерб.

Что я и сделал, просто стал толкать механических уродцев перед собой, одновременно сам продвигаясь по узкой технической шахте. Пока наконец не дополз до выхода, а для меня входа, внутрь яхты. Правда, при этом пришлось по пути воздействовать еще на три переборки, чтобы продвинуться дальше. Все-таки система изоляции от внешнего пространства тут была серьезной. Но в конце концов я преодолел все преграды и попал на борт.

Выпрямившись, я огляделся, прикидывая, в каком именно месте я очутился. Это было какое-то помещение технического обслуживания корабля, если судить по серым стенам и всякого рода оборудованию, расположенному рядом с ними. По моим прикидкам, я сейчас находился где-то в районе кормы, а это значило, что мозг искина должен был быть где-то недалеко.

Перебив внутренние схемы пяти ремдроидов, все так и пробуя добраться до моего тела, и отключив их, я взял нож, который до этого все время моего путешествия по узкому проходу был у меня в зубах, в правую руку и осторожно открыл дверь. Которая, к счастью, так же легко поддавалась на мое манипулирование, заключающееся в сжигании проводов дверного замка, как и наружный люк.

Коридор, в котором я очутился, кардинально отличался от той комнатки, где я до этого был. Отделанный какой-то неизвестной мне древесиной, мягко-светлого цвета, с покрытием на полу из чего-то напоминающего ковер, он просто кричал о богатстве и роскоши владельца этого корабля.

Я замер и прислушался, в общем-то я не был на сто процентов уверен, что здесь действительно нет никого живого. То, что корабль остался на месте и оттуда не выбежали люди на помощь тем четверым уже мертвым уродам, вовсе не означало, что здесь точно никого не могло быть. Слуги, или еще кто-то, не имеющие прав на управление кораблем или не умеющие

это делать, а также достаточно трусливые, чтобы прийти своим хозяевам на помощь, вполне могли где-то сейчас здесь скрываться.

И хотя я не слишком боялся вступить с такими субъектами в непосредственную схватку, но все же предпочитал оставаться настороже. Даже несмотря на наличие у меня способности предчувствовать опасность, которая, кстати, сейчас полностью молчала. Никаких ледяных иголок в затылке или даже намека на них я пока не ощущал.

Определив, куда надо идти, я двинулся по коридору в ту сторону, держась одной из его сторон. Представляю, как я, наверное, выглядел сейчас со стороны: грязные подштанники, футболка с длинными рукавами, такая же грязная и вонючая, как и нижняя часть моего костюма, с огромной бородой и клоком спутанных длинных волос, с худющей фигурой и огромным ножом в правой руке. Даже если меня и увидит кто, то скорее всего вряд ли захочет напасть. Сомневаюсь даже, что кто-то захочет просто прикоснуться ко мне. По крайней мере, я бы на месте постороннего точно не захотел бы оказаться вблизи такого типа, каким сейчас был я сам.

– Нарушитель. Я вижу, что вы направляетесь в сторону командной рубки. Я не знаю, что именно вы хотите сделать и как вам удалось пройти через техническую шахту ремонтных техдroids, но я понимаю, что вы явно здесь не по приглашению хозяина корабля Кена Дюваля. Я предупреждаю вас, что то, что вы делаете, является преступлением класса «А» в республике Кратия и наказывается по закону штрафом в сто тысяч кредитов и сроком заключения пять лет.

Голос принадлежал мужчине, и по тому, как он строил предложения и обращался ко мне, я легко определил, что это со мной наконец-то на связь вышел местный искин. Должно быть, он понял, что ему скоро будет несладко.

Не обращая внимания на продолжавшего говорить про юридические аспекты незаконного вторжения искусственного разума корабля, я быстро прошел вперед по коридору и уперся в дверь. Она по идее должна была вести прямо в рубку яхты. Открыв ее и сделав шаг внутрь, я убедился, что не ошибся.

Два кресла, больше десятка экранов, обзорный иллюминатор, пульта управления, все показывало, что я попал туда, откуда происходит управление кораблем. Повертев головой и найдя примерно полуметровую створку внизу правой стороны стенки рубки, я отодвинул ее и спустился по небольшой лесенке вниз, оказавшись прямо под пилотной кабиной яхты. Небольшое помещение было забито разнообразными проводами и приборами, большую часть назначений которых, признаться честно, я знал лишь поверхностно. Что поделать, не был я полноценным «корабельным техником». В моей пилотской базе было несколько вспомогательных баз с техническим описанием устройства средних и малых кораблей. Но полноценно я не знал всех подробностей. В общих чертах – да, но, например, провести ремонт, если бы вдруг возникла такая необходимость, я бы вряд ли смог. По крайней мере, серьезный уж точно мне был не по зубам.

Это как с автомобилями и правами на их вождение в России. Водителям при обучении дают знания о двигателе, конструкции и способе его действия, конструкции самого авто и как оно примерно работает. Но в случае чего все сразу отвозят сломанную машину в ремонтную мастерскую, потому что знаний и практики для их применения для полноценного ремонта, понятное дело, у обычного человека не хватает.

Так и здесь – я знал, как управлять кораблем, знал, как он работает и действует, но углубленных знаний обо всех его узлах и системах я не имел.

Впрочем, отключить искин от корабля моей квалификации вполне хватит. Убрать управление искина и переключить эту дорогую посудину на ручной режим, мне было вполне по силам.

– Да заткнись ты уже, – не выдержал я бубнения механического разума, начавшего уговаривать меня не делать этого, даже здесь. Интересно, тут-то на хрена ставились внешние динамики? Кого и о чем можно было оповещать в этом забитым всякими железяками техническом закутке?

– Вы совершаете ошибку. Вам это так просто с рук не сойдет.

– Ты уже повторяешься. Я думал, вы должны быть более сообразительными, – пробормотал я и, взявшись за пучок кабелей, подключенных к черному металлопластиковому кубу, решительно выдернул их из разъемов.

Освещение в помещении мигнуло и погасло. Чтобы через секунду снова заработать. Когда искин был полностью отключен, то управление всеми внутренними службами перешло в автономный режим работы. Долго так, конечно, они не смогут функционировать. Двадцать, тридцать суток без поломок и сбоев, но потом что-нибудь обязательно придется менять, чинить или настраивать. Для этого и нужен будет искусственный интеллект или же пару десятков человек, чтобы обслуживать все системы постоянно. И это только на такой малый корабль. Если, например, на моем бывшем «Мародере» убрать искин, то вместо десяти человек экипажа, там понадобилось бы под сотню людей. И чтобы у всех были соответствующие технические корабельные специальности. В противном случае корабль долго бы не пролетал.

Но сейчас меня вполне устраивало то, что искин на яхте был отключен, и все управление было переведено на ручной режим.

Выбравшись наружу, я подошел к одной из консолей и ввел команду на сканирование корабля на предмет еще живых людей. Система послушно приняла приказ и выполнила его, выдав на экран данные о нулевом количестве пассажиров на борту яхты. Усевшись в левое кресло, я начал обходить уже стандартную корабельную защиту на получение доступа к управлению. В отличие от той, что была сформирована искином и которая была намного мощнее и неприступнее, эта была вполне сносной сложности. Так что уже через пару часов у меня были капитанские права, позволяющие запускать как маршевые двигатели, так и гипердвигатель. Также я отдал приказ оставшимся ремдроидам провести ремонт всех заслонок и шлюзов, для обеспечения герметичности судна. Правда, делать это пришлось, подсоединяясь к каждому дроиду отдельно через ручной терминал, вследствие уничтожения общей командной сети корабля, которую формировал искин. На что у меня ушло еще около часа.

После сбегав наружу и затащив внутрь скафы с оружием тех любителей пострелять, а также свои вещи, я вернулся обратно в рубку и, без промедления взявшись за штурвал, поднял корабль в воздух, за несколько минут выведя его на орбиту планеты. Задав параметр дрейфа в сторону от такого мной уже ненавистного мира, я запустил программу для расчета серии прыжков с конечной точкой назначения в системе торговой станции Азуры. Судя по Навигационному Реестру, Таурел находилась довольно далеко, и понадобится не меньше двух недель, чтобы добраться до цели. Хотя, скорее всего, даже больше. Искина-то нет, и расчеты каждого прыжка будут идти намного дольше обычного. Хорошо будет, если за месяц доберусь. Плюс еще я выбрал маршрут максимально далекий от оживленных трасс. Несмотря на то что Фронт-ир вроде бы считался не исследованным пространством, здесь на самом деле было очень много народу. Так что в некоторых системах, используемых в качестве остановок для следующих прыжков, было очень даже многолюдно. И светиться там на этой дорогой штучке, которую представляла собой эта белая яхта, я не слишком хотел. Запросто могут найтись желающие заполнить себе этот кораблик.

Еще одна проблема была в невозможности использования импланта для управления кораблем. Из-за отсутствия все того же искусственного интеллекта. Дело в том, что все системы на космических кораблях работали через одну командную сеть, каждая система, каждая техническая служба, каждый дроид входил в ее состав. И объединение шло через искин – мозг корабля. Он управлял всем. Он и был по сути этой сетью. Для непосредственного управления

имплант подключался через него. Без искина сети не было и подключаться было некуда. То есть в теории я мог по отдельности подключиться, скажем, к системе навигации или системе жизнеобеспечения, правому маршевому двигателю или главному основному движку. Но синхронно ко всему сразу и при этом получать информацию отовсюду напрямую, я не мог. Для этого нужны были мозги, со скоростью обработки данных во много раз больше, чем человеческий разум. Он бы просто не выдержал такого постоянного притока данных и их обработки.

Поэтому пока только ручками. Только так.

Хотя плевать, главное, я выбрался с этой проклятой планеты. Для меня сейчас это было главное. Даже если путь займет месяц, это было неважно. Ведь я в конце концов все равно прилечу туда, куда мне надо. А пока можно было и отдохнуть немного. А главное привести себя в порядок.

Следующие несколько часов я был занят тем, что сначала около часа мылся, смывая с себя всю грязь, что, казалось, въелась в меня в том мире навсегда. После чего я устроил себе шикарный обед, где не было ни одного куска мяса, на которое я уже смотреть не мог, из-за того, что все последние месяцы питался только исключительно им. Ничего другого достать на Тауреле было нельзя. А диета, состоящая только из жареного мяса, так же быстро становится отвратительной, как и какая-нибудь вегетарианская диета. Во всем должно быть равновесие. Если жрать все время одно и то же, то можно спятить через пару лет от такого рациона.

Все свои старые шмотки в виде нижнего белья я выбросил в утилизатор. Шкура и броня были помещены в пневмоочиститель для полной химической обработки и очистки. Хотя насчет «БСС-14» у меня были большие сомнения. Все-таки удар хирса, расплосовавший грудь, был весьма сильным и броне были нанесены серьезные повреждения. Было необходимо менять грудную пластину как минимум. Не говоря уже о том, что был нужен шлем и полное наполнение медпрепаратами встроенного комплекса оказания первой помощи. Не помешает также покрасить броню. За время нахождения на морозе на Тауреле черный цвет и эмблема с черепом сильно потускнели. Сейчас это был уже не белый рисунок на черном фоне, а просто однообразная грязно-серая раскраска. Веселого Роджера вообще уже почти не было видно.

А пока пришлось одеться в тряпки, оставшиеся от прежних обитателей корабля. Пока шел расчет прыжка, я успел обшарить все сверху донизу на борту и найти кое-что интересное. В частности, кучу кредитных чипов, драгоценностей и несколько весьма дорогих, по крайней мере по внешнему виду, наручных личных компов-искинов. Все это добро должно было весьма дорого стоить. Думаю, что миллиона три-четыре можно было выручить. В чистом виде – на чипах, было ровно миллион триста тысяч кредитов.

А еще я обнаружил несколько записей о том, что здесь творилось раньше. Прошу понять меня правильно, я – пират. Я нападаю на корабли Содружества и граблю их колонии. Меня считают монстром и извергом. Но то, что имелось на записях, было даже мне отвратительно. Медленные и жестокие убийства, истязания, изнасилования и пытки. И все это совершали добропорядочные граждане первой категории. Которые являются столпами и основами цивилизованного общества.

Нет, такой «цивилизации» лично мне и даром не надо. Пусть оставят себе.

А тех ублюдков можно было и пожестче прикончить. Они еще легко отделались.

Когда подошло время первого прыжка, я сидел в кресле в командной рубке, помытый, одетый, побритый и постриженный. У меня теперь снова был мой обычный короткий «ежик», вместо длинных лохм. Я был сытым, отдохнувшим и полным сил. Как будто заново родился.

Прыжок.

Мгновенное перемещение корабля – и мы оказываемся в новой системе. Теперь можно приступить сразу же к началу расчетов нового прыжка. Я потянулся к панели управления и в ту же секунду недоуменно отпрянул назад. Меня пронзила боль в затылке, и в ту же секунду

все индикаторы стали быстро гаснуть. Вышла из строя навигация, система маневрирования – оба маршевых двигателя одновременно отключились, погасли показатели работы жизнеобеспечения на корабле, а еще через секунду отключилась и силовая установка.

Я взмыл из кресла и повис в воздухе. Система искусственной гравитации тоже отключилась. Тут, похоже, вообще все перестало работать. Какого черта тут происходит?

Перевернувшись и оттолкнувшись ногами от потолка, я ловко приземлился в кресло и случайно увидел звезды. Собственно говоря, только они сейчас давали хоть какое-то освещение в рубке. Они очень медленно двигались, значит, яхта начала неторопливо вращаться вокруг своей оси.

Догадка о возможном виновнике этого безобразия мелькнула у меня уже секунд через тридцать безуспешных попыток нажатиями кнопок у мертвых мониторов, чтобы запустить хоть что-то на корабле.

Гребаный искин. Вот кто это сделал. Эта железная куча дерьма каким-то образом перед самым своим отключением успел что-то сделать с системами. И после первого же прыжка они все одновременно вышли из строя.

– – от души вслух выматерился я и задумался о своих дальнейших действиях.

Воздуха хватит еще на пару часов. Потом можно будет натянуть один из «Абсолютов» и при помощи него продержаться еще часа четыре. Считая кислородные блоки с других костюмов, суммарно у меня будет пятнадцать-шестнадцать часов. Значит, всего где-то восемнадцать. Довольно приличное время. Можно будет что-нибудь придумать и как-то решить возникшую проблему.

Как оказалось, я в этом несколько ошибался. Ничего починить не удалось. Я возился больше двенадцати часов подряд и за это время так и не смог исправить того, что натворил искин корабля. Этот кусок будущего металлолома сам заразил свой корабль вирусом, который полностью стер все программное обеспечение почти половины устройств на борту. То есть они были обнулены по полной программе, превратившись в куски обычного металла, полностью непригодные к работе. Пытаться что-то сделать было абсолютно бесполезно.

Это то же самое, что пытаться запустить компьютер без установленной операционной системы. Вызвать меню БИОСа еще можно, но ничего более сделать уже нельзя. Пока не будет поставлена какая-нибудь винда или другая любая система. Без нее компьютер будет абсолютно бесполезной кучей железа. Или пытаться заставить работать какое-то новое оборудование без установленных драйверов. Без них это будет просто бесполезная железяка.

Вот нечто подобное и сделал этот сумасшедший искин. Он превратил половину систем, самых важных систем, прошу заметить, в груды металлолома.

Признаться честно, такого я не ожидал. Это было не просто странно, это было дико и несуразно. Искины не должны так были поступать. Какое-то безумие. Ни о чем подобном я раньше не слышал. Хотя, честно говоря, я с искинами восьмого поколения раньше дел не имел. Но все равно поступок был за гранью разумного.

По сути, сейчас корабль представлял собой огромную консервную банку. Даже если каким-то чудом удастся запустить силовую установку, то система жизнеобеспечения все равно не заработает, как и двигатели. Железо мертво без программного обеспечения. Все было бесполезно.

Это был полный... Стоило выбираться с холодной планеты, чтобы сдохнуть в еще более холодном космосе. Гребаная ублюдочная тварь. Ярость переполнила меня.

Влетев в техотдел под командной рубкой, я стал какой-то железякой бить из-за всех сил по черному кубу. Если я умру, то только после этого куса дерьма. Мелькнула мысль подключить его и, возможно, попытаться как-то с ним договориться. Но я сразу же отбросил ее. Если уж он пошел на такой шаг тогда, то хрен он что сделает сейчас, чтобы спасти мою жизнь. Даже

несмотря на угрозу своего уничтожения. Разве что поиздевается напоследок, сказав про то, что он меня предупреждал.

Да и не сможет он ничем помочь, даже если бы согласился, ведь программное обеспечение для сложного оборудования ставилось на заводах, и просто так закачать и поставить его было нельзя. Нужны были многочисленные особенные настройки, которые обычно осуществляли спецы прямо на верфях при строительстве корабля. У обычного корабельного искина попросту не было таких знаний. А вообще интересно, как эта жестянка вообще смогла проверить такой фокус? Может, следовало спросить хотя бы об этом?

Но через секунду до меня дошло, что для этого нужна энергия, которой у меня нет. Корабельный реактор-то не работает. Злость снова охватила меня, и я снова обрушил ее на искина, точнее на его вместилище.

Вскрыв полностью мозг искина и разрушив его вместилище вместе с ним на множество кусочков, я всплыл обратно наверх. Делать было нечего. Похоже, это был действительно конец. Я направился к выходному шлюзу. Запас воздуха у меня еще был, но делать было на самом деле уже нечего. Абсолютно. Выхода не было. Я устал. Около года я был на планете и каждый час боролся за свою жизнь, а теперь еще и это. Сил у меня больше не было. Хватит.

Если уж умирать, то я хотел бы это сделать среди звезд. Поэтому окончание жизни я решил встретить лежа на поверхности корабля и смотря на звездную панораму перед собой.

Так я и сделал. Лежа на спине и непрерывно глядя на звезды. Я менял кислородные блоки и снова молча смотрел в космическую бесконечность. Некоторое время я размышлял о том, почему мое предчувствие опасности не предупредило меня о будущих проблемах. Спустя какое-то время ленивого обдумывания я пришел к выводу, что она не сработала, потому что ведь все могло и не случиться, если бы я не совершил прыжок. Команда на стирание программного обеспечения сработала только после перемещения. Но тогда способность должна была меня предупредить перед активацией прыжка. Похоже, что она не такая уж и идеальная. И я не застрахован полностью от каких-то неприятностей в будущем. Предчувствие вполне может и не сработать. Впрочем, сейчас мне уже было совершенно все равно. Плевать. Что случилось, то случилось...

Сколько точно это продолжалось, я не помню, потому что постепенно меня начало клонить в сон. Вроде бы я уже истратил последние запасы воздуха и мне предстояло скоро умереть. Но неожиданная тень, закрывшая свет от звезд и заслонившая половину панорамы передо мной, заставила меня прийти в себя и чуть ли не вскочить на ноги.

Это был корабль. Это был, мать его, самый реальный корабль.

Я замахал руками, непонятно на что рассчитывая. Похоже, у меня совсем крышу снесло в последние мгновения. Чертыхнувшись, я включил связь в скафе и заорал в эфир:

– Помощь! Мне нужна помощь! Протокол 112! Прошу помощи! Протокол 112!

Через пару секунд мне ответили:

– Вас слышим и видим. Действуем согласно Протоколу 112. Направляю к вам бот для спасения. Держитесь.

Я облегченно выдохнул. «Протокол 112» предписывал всем космическим кораблям помогать друг другу в опасных ситуациях. В случае, если экипаж какого-нибудь судна уличат в том, что они после обращения к ним с другого корабля о помощи по «Протоколу 112» не оказали ее, то наказание за это следовало весьма суровым. Не просто лишение лицензии пилота или каких-нибудь других подобных запретов. Нет. За такое запросто могли и посадить лет на пять-десять. Смотря в каком государстве Звездного Содружества будет происходить разбирательство. У келианцев несколько лет назад за это вообще отправляли на планеты-тюрьмы на пожизненное заключение. Сейчас можно было отделаться десяткой в пустотной колонии.

Так что можно было не сомневаться, что мне помогут. Правда, было пока непонятно, кто там именно летит сюда. Но все же это всяко лучше, чем сдохнуть от нехватки воздуха...

– Да, Кен, вот это приключение у тебя было, просто невероятно. – Угрюмый Хью долил мне в стакан какого-то местного пойла, который мы с ним глушили уже около двух часов, сидя в местном кабаке.

Корабль, который меня подобрал, оказался грузовозом, доставляющим различные припасы сотрудникам горнодобывающей компании, которая работала в астероидном поясе в этой планетарной системе. Они появились в системе и почти сразу же засекли странный объект, недалеко от места их обычного прибытия. Ничего подобного тут раньше не было, поэтому капитан грузовоза решил проверить, что это за штука тут летает.

Этой штукой оказался мой поломанный корабль. Яхту закрепили на транспортнике, а меня взяли на борт и довели до небольшого поселка, располагающегося прямо на одном из астероидов. Герметичные модульные строения были разбросаны по небольшой площади и соединенные между собой переходами. В одном из таких модулей-строений, который был единственным здесь баром, мы в данный момент с капитаном подобравшего меня транспортника и сидели, отмечая мое счастливое спасение.

Надо признать, я с полным основанием мог считать себя невероятным счастливым. Потому что, по словам Хью, они прилетали сюда всего раз в тридцать стандартных дней, и мне очень повезло, что мой корабль поломался именно в этот, а не в какой-нибудь иной день. В другое время в том месте, где оказался мой корабль, никого другого встретить было нереально.

По поводу поломки яхты, да и вообще всего того, что со мной случилось – мне пришлось импровизировать и выдумывать историю прямо на ходу.

Я представился именем бывшего хозяина яхты и сказал, что люблю путешествовать, посещать различные дикие планеты, чтобы охотиться на всяких редких и экзотических зверей. На последней планете местные хищники оказались намного опаснее, чем мы рассчитывали. И трое моих друзей остались там навсегда, погибнув при нападении зверей. А когда я направлялся домой, то искин на яхте неожиданно спятил (я подозреваю, что он был кем-то целенаправленно перепрограммирован с целью убить меня, ведь мои родители очень богаты и у них очень много врагов, вы же понимаете) и сделал прыжок в эту систему, а потом испортил все оборудование на корабле. Я уже собирался прощаться с жизнью, когда неожиданно появился ваш транспортник. Вы спасли мне жизнь, и я вам обязательно за это отплачу.

Угрюмый Хью лишь махнул рукой на мое последнее заявление и предложил продолжить отмечать дальше. Я был не против, хотя и поговорить я был тоже совсем не прочь. В частности, меня очень заинтересовал его транспортник, который очень отличался от кораблей, которые выполняют обычно грузовые рейсы во Фронтире.

– Так это же марканский военно-транспортный корабль сопровождения, – гордо сообщил мне капитан грузовоза, – а не обычная какая-то «калоша» или «мул», которые клепают на своих верфях келианцы сотнями в месяц. Это, брат, самый настоящий марканский корабль. Слышал о них?

Я утвердительно кивнул головой. Станный вопрос – о марканцах и их военных технологиях слышала вся обитаемая вселенная. Это были лучшие изготовители и разработчики технологий и техники, предназначенных для ведения боевых действий. Лучшие корабли, лучшее оружие, как корабельное, так и личное, лучшие бронекостюмы, лучшая наземная военная техника. В общем, в этой сфере самым продвинутым и надежным продуктом считалось то, что было произведено марканцами.

Правда, был один, а точнее даже два нюанса. Первый – они продавали на сторону далеко не всю свою технику. И второе – то, что все-таки продавали, стоило очень и очень дорого. Далеко не каждый мог позволить себе иметь их оружие. Тем более их корабли.

Так что было весьма странно и непонятно, откуда у этого пьянчуги такой транспортник. О чем я в вежливой форме и поинтересовался у моего собутыльника, подливая ему новую порцию из новой бутылки.

– Три года назад я работал мусорщиком в системе Линария, это в... Да не важно, ты о такой дыре даже и слышал, наверное, – Хью сделал новый глоток и, чуть помолчав, продолжил свой рассказ. Что удивительно, несмотря на количество выпитого, его голос звучал вполне четко и внятно, не заплетаясь, как можно было бы ожидать, учитывая сколько времени мы уже тут сидели и сколько уже успели выпить. – В общем, в этой системе лет тридцать назад произошло сражение за ее обладание. Марканцы схлестнулись с имперцами. Там было обнаружено очень большое количество тариания, ради которого на некоторое время все забыли о заключенных договорах об ограниченном использовании космических военных сил при разрешении международных споров. Короче говоря, они забили на все, и оба государства отправили туда по целому флоту. Естественно, все закончилось огромным сражением. С несколько десятками погибших кораблей с каждой стороны.

– Марканцы выиграли? – Кроме производства оружия, они также умели хорошо им пользоваться. Так что мое предположение было вполне оправданным.

– А вот хрен. Никто не выиграл. У марканцев лучше техника и лучше солдаты, это всем известно. Но у империи их больше. Поэтому кроме одного первого прибывшего флота, вскоре туда заявились еще несколько эскадр, которые уравнивали сражающиеся силы. Короче говоря, спустя несколько часов ожесточенного боя и Маркан и империя Арна отдали приказ об отводе всех своих сил из системы.

– Кладбище кораблей, – понятливо кивнул головой я. – Они не стали разгребать и растаскивать обломки? Ни имперцы, ни марканцы?

– Нет, – покачал головой Угрюмый Хью и снова сделал большой глоток из стакана, – просто забросали подходы минами и оставили все как есть. Должно быть, подсчитали, что операция по разгребанию всего того дерьма, что они там натворили, влетит им в очень большие деньги. Поэтому бросили все как есть. Хотя это не такая уж и редкость. Подобных скоплений побитых кораблей хватает на окраинах Содружества. Но для мусорщиков это даже хорошо.

– Мусорщиков? – спросил я, хотя уже догадался, о ком идет речь и чем эти люди занимаются на подобных корабельных свалках-кладбищах.

– Да. Те, кто решает рискнуть и выполняет работу военных трофейщиков, возясь с побитыми кораблями и снимая рабочее оборудование с них. Так можно неплохо заработать, если повезет, конечно. Снятые силовые корабельные установки, реакторы, бортовое оружие, защитные щиты, внутренние механизмы. Все это можно очень даже неплохо продать. Если при этом не подорвешься на чем-нибудь или тебя не подстрелит какой-нибудь спятивший боевой искин. Такое тоже частенько случается. Но в любом случае риск, несомненно, стоит того. Можно добыть очень редкие и дорогие предметы.

– Типа твоего корабля, – мне пришлось вернуть разговор в интересующее меня русло. Не хватало еще, чтобы он тут начал нести всякие небылицы из своей прошлой жизни. Сказки мне были не слишком интересны.

– Да. Я, можно сказать, сорвал куш с этим корабликом. Мне и моей команде тогда очень повезло, что мы обнаружили его почти не поврежденным. Из почти сотни кораблей, которые висят в той системе, почти все имеют очень сильные повреждения и не способны больше летать, по крайней мере без очень серьезного ремонта. Но не мой «Бродяга», у него оказалась нарушена только система энергоподачи на боковые маршевые двигатели. Устранить неполадки было не так уж трудно, когда мы получили доступ на борт. С этим тоже пришлось повозиться, потому что у марканцев великолепные боевые системы. Из-за них я тогда потерял пятерых из своей команды. Они попали на нашем боте под турели ближней обороны, которые тогда еще функционировали на корпусе транспортника. Потом мы их все, понятное дело, сняли и про-

дали. Как и многое другое лишнее и бесполезное оборудование. Теперь это отличный мирный грузовоз.

«Да уж, испоганил хороший корабль и еще очень этим гордится, дебил», – про себя подумал я. Кроме всего прочего, этот любитель демилитаризации еще, наверное, и снял все броневое покрытие с бывшего военно-транспортного корабля. И откуда только берутся такие «гении».

Размышляя об этом, уже не слишком слушая дальнейший рассказ Хью, я окинул взглядом помещение бара: несколько человек в коричневых рабочих комбезах, пара даже на вид ужасных шлюх и в дальнем конце зала глава местной полиции шериф Янус. Я чуть приподнял бокал, заметив, что он смотрит на меня и, дождавшись его кивка, снова отвернулся к Угрюмому. В общем, с местным шефом полиции мы быстро пришли к взаимопониманию по поводу потери моей идентификационной карты гражданина путем незаметного переключивания из моих рук в его кредитного чипа на десять тысяч. Он разрешил мне остаться в поселке на пару дней, а потом улететь на корабле, который меня спас. Ему было плевать, кто я и откуда, главное, что я тут не собираюсь задерживаться и создавать какие-то ему проблемы своим присутствием.

Он мне об этом так прямо и сказал, перед тем как пропустить на территорию шахтерского поселка. И, надо сказать, что мне очень нравилась его позиция по этому вопросу. Так будет легче для всех.

– Ты всегда хотел заниматься извозом во Фронтире? – прервал я рассказ Хью, который уже дошел до того момента, как стал описывать, сколько, когда и куда он отвозит товар на своем марканском грузовозе.

Боже мой, марканский грузовоз. Да за одно только это выражение этого идиота стоило отправить прогуляться среди звезд. Превратить отличный военный корабль в перевозчика всякого дерьма – для этого надо было быть полным кретином.

– Нет, конечно. Но пока-то другого выхода нет. Что мне еще делать? Во внутреннем пространстве Содружества слишком высокая конкуренция и мой уровень гражданства и индекс социальной адаптации не способствует в борьбе за прибыльные заказы. Приходится крутиться здесь, – чуть печально ответил Угрюмый и снова налил себе из уже пятой или шестой (я уже сбился со счета) бутылки.

– А почему ты не продал свой транспортник и не поселился где-нибудь? За такой корабль, полагаю, что можно выручить пару миллионов довольно легко. Даже несмотря на то, что он сейчас не в полной комплектации и уже давно не новый.

– И что я буду делать на какой-нибудь планете? Мне там будет скучно, брат. Я люблю летать, а не ползать по земле. Вот так вот.

– Но ты не думал поменять корабль на какой-нибудь другой при этом. Продать марканский транспортник, а вместо него купить, скажем, келианский. У них гражданские корабли даже намного лучше приспособлены для перевозок, – продолжал интересоваться я.

Внезапно взгляд Угрюмого стал очень пронзительным и, кажется, даже протрезвевшими. Он подозрительно на меня уставился и спросил:

– А что это ты все о моем «Бродяге» интересуешься? К чему это все вопросы?

Я спокойно поставил стакан на стол и, чуть пожав плечами, ответил:

– Да просто так. Про марканские корабли много ходит слухов, но увидеть их вживую большая редкость. Вот мне и интересно. Что ты хочешь от парня, который большую часть времени почти не покидал центральных планет. Вот мне и интересно. А еще я раньше не общался с такими бывалыми звездолетчиками, как ты. Ну сам посуди, у меня, конечно, есть своя яхта, – тут я сделал паузу и поправился: – Точнее была яхта.

При этих словах Хью перестал быть серьезным и даже ухмыльнулся. Ему ситуация с потерей дорогого личного корабля богатеньким мальчиком казалась забавной.

– Но я до этого никогда не общался с теми, кто почти живет среди звезд и очень редко опускается на планеты. Я-то ведь летаю очень мало, да и редко, что уж говорить, – я чуть заискивающе улыбнулся. При этом я не был уверен, что мое притворство сработает, как надо. Все-таки выглядел я не слишком похожим на выходца из среды «золотой молодежи». За исключением разве что шмоток, в которые я сейчас был одет. Хотя мой вид можно было списать на мое увлечение охотой на опасных экзотических животных.

Ссориться с Хью мне было нельзя, чтобы он не психанул и не оставил меня здесь. Я обязательно должен был попасть на борт «Бродяги» и отправиться вместе с ними. Ведь у меня на этот корабль и впрямь были свои планы.

– Ладно, малыш, – вместо «брата» я у капитана грузовоза получил теперь другое прозвище. Интересно, это было понижение или повышение? Но похоже, мне удалось оказать на него то влияние, какое я и хотел. – Корабль у меня и впрямь редкий. Такого обычно не встретишь в портах Содружества.

Я согласно кивнул и снова подлил собеседнику выпивку в стакан. Редкий и отличный. Когда они меня подобрали, все время, что мы летели до этого поселения, я бродил и осматривал тот грузовоз. Мне хотелось побыстрее избавиться от мыслей о смерти, к которой я был так близок всего чуть меньше часа назад. Не хотелось на этом заикливаться и раздумывать, что бы со мной было, если бы тут не появился Угрюмый Хью.

А корабль и впрямь был хорош. Я сразу узнал модель военного транспортника марканского производства «Смерч». Предназначенный для сопровождения и снабжения ударных кораблей флота, он, кроме хорошей защиты, был вполне прилично вооружен. Несколько плазменных пушек, автоматические турели ближней обороны, ловушки-имитаторы и постановщики помех для противоракетной обороны, локальные генераторы для малых щитов, дополнительные энергонакопители, все это делало корабль достаточно защищенным даже для непосредственного участия в боевых действиях.

Конечно, сейчас всего этого на борту уже не было. Сидящий напротив меня индивид все снял с него и продал. Но ведь все можно было и вернуть. Возможно даже не марканского производства. Келианское или имперское оборудование тоже подойдет в случае чего.

Потом провести еще небольшую модернизацию и разместить на корабле также несколько дронов-истребителей (эх, сейчас бы марканские «Лезвия». Как бы они пригодились. Чертовы имперцы, разнесшие док у Иланты). Превратив таким образом в полуноситель, полутранспортник, хорошо вооруженный и отлично защищенный. Места еще останется для небольшой абордажной команды и для добычи в трюме. Тем более, если побольше использовать дроидов, вместо живых бойцов, скажем в соотношении семьдесят на тридцать. Это будет просто отлично. Идеальный пиратский рейдер. Мощный и грозный. То, что надо.

Так что я был совсем не против, чтобы завладеть этим кораблем. Но сделать это здесь и сейчас было физически невозможно. Все-таки могла подняться тревога, и меня могли тут скрутить. Захват стоило проводить в космосе, находясь непосредственно на борту корабля и вдали от кого бы то ни было.

Перед прыжком грузовоз выйдет из астероидного поля, на это уйдет примерно часа три времени. По крайней мере, именно столько мы сюда добирались в прошлый раз. Под угрозой оружия заставить капитана передать мне полномочия над кораблем, запереть его вместе с экипажем где-нибудь и потом совершить прыжок туда, куда мне нужно.

Для захвата можно использовать одну из охотничьих винтовок. Против защищенных броней целей они были бесполезны, но для одетых в обычные комбезы членов экипажа «Бродяги» это оружие будет вполне пригодно. В команде всего семь человек, так что проблем с ними не должно возникнуть. Тем более что при мне все еще оставались псионические силы.

Впрочем, если возникнет необходимость, я без колебаний открою огонь и из винтовки. Отбрасывать телекинезом или участвовать в каких-то кулачных боях я не собирался. При оказании активного сопротивления я был готов применять оружие.

Может показаться, что я собирался поступить неблагородно и нечестно. Отплатив за свою жизнь спасителю тем, что отберу у него корабль. Но я не чувствовал себя чем-то обязанным ему. Почти сразу после того, как я поднялся на борт, я заплатил ему сто тысяч кредитов. И обещал дать еще двести, если он меня доставит в указанное мной место. Он согласился. В принципе, я его не собираюсь обманывать – свои деньги он получит, если, конечно, не станет делать глупости и пытаться сопротивляться во время захвата. Я не собираюсь убивать специально его самого или его людей. Высажу где-нибудь, отдам еще двести штук, пусть купит себе какого-нибудь келианского «мула» и перестанет издеваться над кораблем, явно не предназначенным для перевозки всякого хлама по шахтерским поселкам.

– Ну что, пошли на борт твоего красавца? Не пора сделать перерыв? Мы вроде уже довольно неплохо отметили и мое спасение, и ваше сюда прибытие, – обратился я к Угрюмому. Тот тяжело согласно кивнул головой и попытался встать. Похоже, что его четкая речь и взгляд все-таки были ширмой, за которой скрывалась правда о том, что капитан транспортника был все же порядком пьян. Если быть точнее, то судя по его неуверенным движениям – мужик был «в стельку».

– Пошли, давай я тебе помогу, – перебросив его плечо, я направился на выход из бара.

Шагов через тридцать я вспомнил, что так и не поинтересовался о произошедших событиях в Содружестве за последние месяцы. Совсем мысли об этом марканском «Смерче» выбили у меня из головы все остальное. А ведь я бы хотел узнать, что все-таки тогда случилось с тем рейдом, что организовала Хлоя Азура. Выхода в Галанет в поселке, к сожалению, не было. Поэтому можно было узнать информацию только из личных разговоров. Я рассчитывал в этом на Угрюмого Хью. Но совершенно забыл об этом. Все время мысли крутились вокруг его корабля и как можно будет его присвоить себе. У меня прям руки чесались побыстрее получить над этим марканцем полную власть. Этот корабль просто создан, чтобы быть переделанным в пиратский рейдер.

Неожиданно в затылке я почувствовал нарастающую боль от уколов холодных иголок. Опасность. Я сбросил переброшенную через мою шею руку Хью и, опустив его на землю, и быстро двинулся вперед по переходу. Что бы мне ни угрожало, нужно было покинуть этот коридор, соединяющий модули-здания поселка между собой. Но я не успел дойти до его конца. Створки переборки вдруг закрылись прямо перед моим носом, не дав мне выскочить в другое помещение. А сзади раздался лениво-снисходительный голос:

– Куда это так ты спешишь, парень?

Глава 3

Единый Навигационный реестр был создан не просто для фиксирования новых планетарных систем, но и для отслеживания плотности космического движения на территории Звездного Содружества.

Из статьи в Галанете – «Единый Навигационный реестр, история создания и развития». Автор неизвестен

Я медленно развернулся и посмотрел на говорившего. В принципе, я уже примерно представлял, что там будет. Точнее, кто там будет. И я не ошибся в своих ожиданиях.

Четыре человека, одетых в точно такие же коричневые рабочие комбинезоны, что были на нескольких посетителях в баре, где я до этого момента был. Вполне возможно, что кто-то из этих там тоже присутствовал (в этих одинаковых комбезах они были страшно похожи друг на друга и казались мне все на одно лицо). В руках какие-то незнакомые мне ручные импульсники. Причем, судя по внешнему виду оружия, они были ужасно старые, даже древние. Только вот это вовсе не означало, что они не могут стрелять. А энергозаряд, выпущенный даже из устаревшей модели бластера на таком расстоянии, вполне мог проделать дырку, несовместимую с жизнью, в незащищенном человеческом теле. А я сейчас был именно в таком состоянии, потому что на мне сейчас была только обычная одежда, которую я позаимствовал из гардероба дохлого хозяина яхты. Ходить в «Абсолюте», в котором меня спасли, было жутко неудобно. Он был тяжелее моей старой брони и плохо приспособлен для долговременной носки в обычных условиях.

«Нужно было не только забрать кредитные чипы и ценности с яхты, но и “БСС-14”», – подумал я, глядя на черные дула в руках грабителей. Признаться честно, я не знал, что делать. В принципе, они не были для меня так уже опасны. Даже одетые в обычную куртку и без оружия в руках, эти шахтеры не были для меня серьезными противниками. Простой телекинетический импульс – и всех четверых снесет до конца коридора. Резкий, усиленный прыжок вперед – и можно смело добивать лежащих на полу любителей чужих денег.

Судя по тому, как они держали бластеры, и общему поведению – опыта обращения с оружием у них не было. Профессионального опыта, имею в виду. Когда человек после установки специализированной базы несколько месяцев отрабатывает полученные знания на практике, получая и закрепляя реакции своего тела для действий в боевой обстановке. Мозг в этом случае почти не нужен – тело само знает, что делать, как делать и когда. Профессиональный солдат или кто-то, с похожей специализацией, где требовались знания обращения с оружием, стоял бы и выглядел совсем по-другому, чем эти четверо обалдуев.

– Не дергайся, паренек. Мы с тобой просто поболтать хотим и кое-что обсудить, – лениво и чуть вальяжно обратился ко мне стоявший чуть впереди человек. Лысый, примерно моего роста, крепкого телосложения. Похоже, он был главарем.

– Не дергаюсь, – ответил я и чуть поднял руки. Я решил не поднимать шум в общественном коридоре. Здесь это было что-то вроде улицы, и начинать бой было не слишком хорошей идеей. Да и неизвестно, насколько хороши тут стены и пол, в плане защиты от выстрелов. Снаружи все-таки был вакуум, и устроить случайно разгерметизацию мне отнюдь не хотелось.

Сзади послышался звук раздвигаемых створок. Чуть отступив назад и одновременно с этим в сторону, я повернул голову, чтобы увидеть, кто там идет. Если эти «гопники» откроют огонь по вновь прибывшим, надо будет успеть прыгнуть внутрь следующего здания-модуля.

Но этого не произошло. За открывшейся дверью обнаружилось еще три человека и, судя по бластерам в руках, они тут были явно неслучайно. Видимо, сообщники той четверки.

– Взял их, Лысый? Отлично, пошли, надо торопиться, пока шериф Янус не разнюхал, что мы подключились к системам поселка, – сказал один из новеньких. По его приказному тону было видно, что с определением босса в их небольшой компашке я немного ошибся. По-видимому, им был вот этот низенький мужичок с черными волосами и залысиной на голове.

«Интересно, у него случайно кличка не Плешивый», – мелькнула у меня мысль, когда меня начали выталкивать в проход, в помещение, из которого появилась вторая группа. Мне почему-то главарь напомнил актера из одного американского сериала, однажды виденного мною на Земле. Он там играл короля демонов и был весьма неплох в этой роли.

Два человека из первой группы подхватили на руки все такого же бессознательного Угрюмого Хью и потащили его за нами.

В общих чертах мне понятна была ситуация: несколько шахтеров узнали о прибытии вместе с обычным грузовозом дорогой яхты с пассажиром на борту и решили немного подзаработать на этом. И, надо сказать, мне их желание ограбить какого-нибудь «золотого мальчика» было вполне понятно и объяснимо. Сколько они тут зарабатывают в год? Семьдесят тысяч? Восемьдесят? Вряд ли больше ста штук кредитов. После всех выплат за жилье и еду, за которые обычно в таких поселках тоже надо платить, хоть и не много, но какую-то часть обязательно, то в целом в чистом виде у каждого такого работяги в конечном итоге выходит не слишком большой доход. А ведь они не сидят где-нибудь в офисах, в комфортных условиях, работая за терминалами и нажимая только кнопки перед собой. У них работа более тяжелая и грязная. Так что их желание по-быстрому разбогатеть мне было абсолютно понятно.

Именно из таких обычно в итоге получались пираты, бандиты и другие подобные элементы. Они не хотели горбатиться, зарабатывая деньги тяжелым трудом. Они увидели шанс и решили его использовать, чтобы получить все быстро и без напряжения. То, что при этом будет нарушен закон, таких людей не волновало. В процентном соотношении подобных «рисковых» личностей в любом обществе было совсем немного. Где-то в районе одного процента от общего количества населения. И логику их действий, и миропорядок, по которому они жили, я в общем-то понимал. Именно из таких людей шло пополнение в абордажные команды в Свободных портах. Они в основной своей массе были бесстрашны и глупы. Полезные качества для «мяса» в боях.

И потому, что я понимал их и примерно представлял их дальнейшие действия, я решил пока им подчиниться и ничего не предпринимать. В конце концов, то, что они собирались сделать, судя по всему, полностью отвечало моим планам.

– Вперед, чего встал? – меня толкнули в направлении следующего коридора.

Мы шли минут двадцать и по абсолютно другому пути, по которому до этого мы с Угрюмым направлялись в бар. Но в конечном итоге мы так же оказались перед шлюзом в ангар, в котором сейчас находился «Бродяга» Угрюмого Хью.

Похоже, мое предположение, о котором я подумал в самом начале этой эпопеи, оказалось верным – грабители хотели не просто ограбить меня или яхту, но и угнать транспортник. Это было просто превосходно. Потому что для меня такой вариант событий просто превосходно подходил.

Конечно, вместо семи безоружных человек теперь мне будет противостоять семеро вооруженных. Но, думаю, что с ними не должно было возникнуть проблем в конечном итоге. А вот то, что старт будет явно ускорен, мне было на руку. Сидеть в баре, пить дешевый алкоголь и слушать рассказы Угрюмого еще два дня мне абсолютно не улыбалось. Ведь именно столько обычно экипаж грузовоза находился здесь. Хотя обычно погрузка и разгрузка корабля полностью осуществлялась в течение нескольких часов. А лишнее время они сидели здесь из-за того, что кроме всего прочего, им также шли деньги от заказчика за время, затраченное на доставку груза. Вместо того, чтобы сидеть в космосе лишние оплаченные сутки, члены команды грузовоза проводили это время в шахтерском поселении.

– Система через тридцать минут снова уйдет под контроль администрации, – сообщил внезапно появившийся сзади человек. Он зашел в шлюз последним и, видимо, был занят взломом местной сети и ее управленческих структур. Судя по более субтильному телосложению и неглупому лицу, по сравнению с другими бандитами, его можно было бы назвать земным словом «умник» или же «ботаник». Парень явно разбирался во взломе информационных систем. Может его не стоит убивать? Он вполне может мне пригодиться в дальнейшем.

– Ладно, заходим, – скомандовал главарь, и один из его людей нажал на панель управления шлюзовыми створками.

Дверь открылась, и перед нами предстал местный ангар. Надо сказать, что он был не похож на обычные ангары, куда обычно приземляются корабли. Он был небольшой и не вмещал полностью грузовоз – там не было столько места для такого большого корабля. Внутри ангара находилась лишь малая задняя часть транспортника, с открытым грузовым трапом. Основное, так сказать, тело было снаружи. Это было сделано специально, для экономии пространства и его обслуживания.

Поэтому перед нашими глазами появилось относительно небольшое помещение (относительно размера всего марканского «Смерча»), в котором сейчас было всего несколько человек из числа рабочей смены, которая занималась погрузкой добытого сырья на борт. Судя по трюму, который мне был виден даже от входа, им еще предстояло как минимум на треть заполнить его. То есть час-два активной работы тут точно понадобится.

– Шевелись, – меня снова чуть подтолкнули сзади.

– Приведите его, наконец, в порядок. Этот ублюдок нужен нам в сознании. Ему скоро будет нужно выводить корабль отсюда, – приказал главный из наших пленителей.

Угрюмого Хью стали немилосердно трясти и бить по лицу. Мне даже его стало немного жаль. Не самый гуманный способ, чтобы протрезветь. Но вполне действенный, как оказалось. По крайней мере, в сознание капитан грузовоза пришел, и его взгляд стал более или менее осмысленным.

– Слушай сюда, сейчас мы зайдем на борт твоего корыта и улетим отсюда, понял? Будешь слушаться, останешься со своими людьми живым. Они уже все на борту, так что без глупостей, – босс бандитов подошел к пилоту и, взяв того за подбородок правой рукой, чуть сжал его.

Хью молча кивнул головой. Было видно, что он окончательно протрезвел и понял, что попал в плохую ситуацию.

Не обращая внимания на людей в ангаре, вооруженные шахтеры затолкали нас внутрь марканского транспортника, велев его капитану закрыть грузовой люк. Тот молча подчинился, отдав приказ искину сделать требуемое нашими захватчиками.

Где-то снаружи, наверху корабля, должна была быть прикреплена моя яхта. Без серьезного ремонта полетать она уже не сможет, но там была моя броня, которую было бы неплохо забрать потом с собой. Если, конечно, все пойдет по моему плану и транспортник все-таки в итоге окажется под моим контролем.

И надо сказать, что шансы такого развития событий были очень велики. Эти «преступные гении» даже не потрудились меня обыскать. Небольшой пластиковый пакет, набитый кредитными чипами, несколькими драгоценными побрякушками и ручными компами, все так же оставался у меня сзади за поясом. Не говоря уже об универсальном ноже из аварийного набора, с которым за несколько месяцев жизни на Тауреле я привык ни на секунду не расставаться. После того, как я выбрался с планеты, я решил не изменять этой крайне полезной привычке, и поэтому сейчас нож висел у меня на спине под курткой, рукояткой вниз и полностью готовый к применению. Так что мне было чем противостоять этим любителям чужого добра в случае чего. Если даже не вспоминать о псионике.

Экипаж и впрямь был уже на борту «Бродяги» – шестеро человек были заперты в одной из кают. Куда меня тоже затолкали, как только мы очутились внутри. Угрюмого Хью увели куда-то дальше. Должно быть, на командный мостик, для управления кораблем.

Я развернулся к собратьям по плену и чуть улыбнулся. Мне ответили хмурыми кивками – за короткий полет от места нахождения яхты и до шахтерского поселения мельком меня видели все из команды грузовоза.

– И все же я думаю, что ни хрена у них не получится, – убежденно сказал один из людей в комнате. Он был здесь вроде бы корабельным техником. И судя по его фразе, они тут уже вели какой-то разговор, до моего появления здесь.

– Получится. Я четко слышал, как лысый говорил, что реактор, питающий не только поселок, но и местную систему противокосмической обороны, будет отключен в момент нашего отлета. Они ничего не смогут поделать. Корабль будет угнан, – резко ответил ему другой. Кем он был, я точно не знал. Наверно, тоже какой-нибудь техник. Полноценных инженеров на подобный корабль обычно не брали, ввиду дороговизны услуг последних. Хотя такое тоже бывало.

– Как думаете, что с нами потом сделают? – чуть испуганным голосом включился в разговор еще один пленник.

– Выкинут в открытый космос, что же еще. Похоже, эти парни решили заняться пиратством, вместо дальнейшего долбления астероидов, – выдал вполне, на мой взгляд, здравое предположение тот, кто говорил про отключение реактора. – У пиратов это называется – отправить на прогулку. И они со многими так поступают.

– Прогуляться среди звезд, – машинально поправил я, а затем чертыхнулся про себя. Кто тянул меня за язык?

– Что?

– Пираты называют такой вид казни – отправить прогуляться среди звезд, а не просто отправить на прогулку. Когда человека выкидывают без скафа в открытый космос, то получается вроде шутки, насчет прогулки мертвого тела среди звезд, – объяснил я, а затем добавил, видя удивление на лицах моих соратников по плену: – Мне один знакомый рассказывал, который прожил почти всю жизнь на территории Фронтيرا.

Понятливо кивнув, мои сокамерники (каюта, по сути, и была сейчас нашей камерой) принялись снова обсуждать и спорить о своей дальнейшей судьбе. Как ни странно, большинство были уверены, что в конечном итоге их все-таки оставят в живых. Заберут корабль – да, но жизнью лишать не будут. Высадят где-нибудь и все. Удивительная уверенность в милосердии вероятных будущих пиратов. Признаться честно, я был поражен наивностью людей, запертых со мной в одном помещении. Как они до сих пор выжили во Фронтире? Видимо, они тут не задерживались на долгий срок.

Через несколько минут корабль чуть вздрогнул и, судя по внешним ощущениям, взлетел.

– Кто по внутреннему протоколу после Угрюмого Хью получает право на пилотирование корабля? – спросил я.

– Ну я, – ответил один из шестерки. В отличие от остальных, он по большей части молчал и не вступал в разговоры. – Я второй пилот. А к чему ты интересуешься?

– Просто так, – я чуть пожал плечами. Теперь ясно, кого надо будет в первую очередь оберегать от смерти. По крайней мере до тех пор, пока я не получу контроль над кораблем.

Примерно через один час полета я понял, что прошло достаточно времени и мы уже вполне далеко отделились от шахтерского поселения. Судя по тому, что по нам не стреляли, похоже, слова про вывод из строя местной системы обороны на небольшой промежуток времени в результате отключения местного реактора в поселке, чтобы свалить с астероида, были правдой.

Подойдя к двери, я направил на нее правую руку и спроецировал импульс псионической энергии, направленный на замок. Еще на Тауреле я заметил, что жесты рукой очень помогают при манипуляции этой силой. С ними выходило намного легче и быстрее производить различные действия, в отличие от простой концентрации обычным взглядом. Не знаю уж почему, но мне помощь ручными жестами очень помогала.

Когда металлическая створка распахнулась и за ней обнаружились двое с бластерами за поясами, я не стал тратить время на разговоры.

Жест левой рукой – и оба тела врезаются в противоположную стенку коридора.

Прыжок к ним, с одновременным выдергиванием кинжала, висящего у меня за спиной под курткой между лопатками.

Удар под подбородок на половину глубины лезвия правому и уже через секунду удар в район уха левому. Начинающие пираты даже не успели ничего толком понять. На их лицах даже после смерти было видно выражение удивления пополам с недоумением. Два трупа меньше чем за три секунды. Все-таки время, проведенное на ледяной планете, было потрачено не зря. Быстро бить ножом я там хорошо научился.

Без сомнений, без колебаний.

Развернувшись, я снова вытянул левую руку и телекинезом дернул дверь в обратную сторону, чтобы закрыть ее. Замок уже не работал, но я очень сильно вогнал створку в паз на противоположной стороне дверного проема. А потом немного деформировал ее, чтобы она легко не могла выйти обратно. По крайней мере, некоторое время открыть ее будет трудно.

Пусть члены экипажа грузовоза сидят взаперти дальше. Мне не нужно, чтобы они путались у меня под ногами.

Я попытался вызвать сеть корабля, чтобы узнать, где точно находится командная рубка, но ответа не получил. Что же, похоже, придется искать наудачу. Точнее пользуясь общими знаниями, которые у меня были по подобным кораблям.

Оглядевшись и определив, где примерно должны сейчас быть Угрюмый Хью и остальные наши захватчики, я, подобрав бластеры и убрав нож обратно, направился в ту сторону. Перед этим, правда, пришлось вытереть клинок о трупы, так как крови на нем было очень много. Вкладывать в ножны его в таком виде было нельзя. Занимаясь этим, мои мысли были заняты не тем, что я только что убил двух человек (такое со мной было уже не в первый раз), а тем, почему разработчики холодного оружия еще не придумали какой-нибудь способ, который бы оставлял лезвие чистым сразу же после его применения. Можно ведь придумать какое-нибудь средство, которое, скажем, как-то бы отталкивало кровь и любую другую грязь, которая могла попасть на нож, и оставляло бы его чистым. До сих пор помню, как трудно и неудобно было счищать с лезвия кровь мертвых животных на Тауреле...

Бластеры, забранные у трупов, были неизвестной мне модели и производства. Но судя по их потертому виду, им было явно немало лет. На мой взгляд, это были какие-то гражданские модели, отнюдь не военные. По крайней мере, на мой субъективный взгляд, если судить по их дизайну, то они скорее походили на импульсники, предназначенные для продажи широким слоям населения. Конечно, при условии наличия у человека гражданства. Мне, кстати, это очень нравилось в законах Содружества – каждый гражданин имел право на свободное приобретение и ношение почти любого оружия, без всяких проблем и ограничений. В моей бывшей стране такого закона явно не хватало. Знаю, что многие собеседники из моих бывших знакомых, если бы я завел такой разговор с ними, стали бы говорить об ухудшении криминальной обстановки в обществе, в случае принятия подобного закона. Но я бы ответил на это предложением посмотреть статистику по поводу тяжких и особо тяжких преступлений в американских штатах, где разрешено владеть и носить оружие почти без ограничений. Информация была бы для них довольно интересной, я думаю.

Конечно, кроме всего прочего, при этом будет необходимо провести изменения на законодательном уровне в таких моментах, как скажем, разрешенный уровень применения самообороны. Если человек пристрелил кого-то за нападение на себя, но потом за это сядет, то смысла разрешать носить оружие будет мало. Или, скажем, убийство грабителя, залезшего в дом. Тут тоже необходимы корректировки, которые позволяли бы людям, защищающим свой дом не оказаться впоследствии на скамье подсудимых. К сожалению, когда меня выкрали с планеты, даже до разработки подобных законов, не говоря уже об их принятии к исполнению, в России было очень далеко.

А вот в Звездном Содружестве с этим был полный порядок. У них владение оружием было закреплено в законе, как право свободного человека. Хотя большая часть населения почему-то этим правом не пользовалась. Что было, на мой взгляд, несколько странным...

Различия между военным оружием и всем остальным в основном было в мощности выпускаемых зарядов. Конечно, такие параметры, как плотность огня, дальность прицельной стрельбы, количество выпускаемых зарядов с одной энергообоймы, возможность синхронизации с определенными бронекостюмами для работы в едином боевом комплексе – так же играли очень важную роль. Но на первом месте стояла именно мощность выстрела. С гражданских моделей максимум можно было пробить только легкий уровень брони, средний, а тем более тяжелый был для них недостижим. В отличие от военных, где некоторые вполне могли пробивать даже средние доспехи. Например, мой самый первый здесь импульсник – марканский ручной бластер «Б11». Им можно было прикончить кого-нибудь, даже облаченного в среднюю броню, без всяких проблем.

А из того, что сейчас было у меня в руках, можно было только разве что слегка поцарапать поверхность брони, если она будет надета на человека.

В идеале, мне было следовало пробраться на яхту и облачиться в свою «БСС-14». И только потом идти атаковать остальных захватчиков. Но были две причины, по которым я все же не стал так поступать. Первая – это время, пока я буду лазить в открытом космосе (это займет много времени, учитывая, что прямого перехода между яхтой и транспортником не было, и то, что последний в настоящий момент двигался в астероидном поле), тратить его на это было нецелесообразно. И второе – самое главное, моя броня была сильно повреждена спереди хирсом. Он пробил мне в грудной пластине очень внушительную борозду. Попад в которую, даже из маломощного бластера, можно было вполне достать до тела, и если не прикончить меня, то точно серьезно ранить.

Так что я шел в обычной одежде. Тем более что, в принципе, была еще ведь и третья причина того, что мне можно обойтись без брони – псионика. При помощи своих сил, в принципе, я мог создать щит, который бы меня защитил от импульсных бластерных разрядов. Совсем ненадолго и от небольшого количества. Но, думаю, что три-пять выстрелов малой мощности он сможет выдержать.

Наверное.

Точно я не знал, так как подобный фокус еще не проворачивал. Так что полной уверенности в успехе у меня, честно говоря, не было.

Впрочем, до этого вряд ли дойдет. По крайней мере, давать им шансы стрелять первыми я точно не собираюсь.

Идя по довольно широкому коридору, я параллельно осматривал его и прикидывал, как тут будет после того, как корабль перейдет в мою собственность. По общей площади этот транспортник был больше «Корсара» раза в два, не меньше. Но несмотря на это, он все же был средним кораблем, так как ранг больших имели всего несколько типов таких как: военные носители – корабли матки, построенные для переноса более сотни истребителей на своем борту, гражданские круизные лайнеры, перевозящие по несколько десятков тысяч человек за один раз и сверхкрупные транспортники, предназначенные для перевозок внутри себя от милли-

она кубических единиц груза. Впрочем, последние уже давно не выпускались, так как им на смену пришли корабли иного типа – специальные буксиры, небольшие по размеру, но могущие совершать прыжки и маневрировать с целыми связками транспортных контейнеров, по общему объему не уступающие грузу, перевозимому ранее на больших грузовозах.

Поэтому, несмотря на свой размер по отношению к «Мародеру», по сравнению с кораблями большого типа, марканский «Смерч» был все-таки очень мал.

Но тут без проблем можно будет разместить человек тридцать абордажной команды, несколько десятков боевых дроидов и около двадцати дронов. И еще при этом здесь останется достаточно места для возможной добычи. Трюм тут был тоже весьма вместительным.

Прикидывая преобразования, которые тут вскоре будут, возможно, совершены, я чуть не забыл, что судно еще не мое и между мной и полным контролем над ним стоит еще шестеро вооруженных бывших шахтеров. А еще надо будет заставить Угрюмого Хью дать мне полные полномочия на управление всем кораблем.

– Внимание, до прыжка осталось две минуты. Всем приготовиться, – внезапно раздался голос искина в пустоте окружающего меня пространства.

Какого черта происходит?

Я засунул один из бластеров за пояс и, взяв другой на изготовку, быстро побежал по коридору в направлении корабельной рубки.

По моим прикидкам, мы все еще находились в астероидном поле, если, конечно, неожиданно этот грузовоз вдруг откуда-то не получил дополнительные маршевые двигатели и не рванул так, что за час преодолел расстояние, на которое до этого тратил три часа лёта. Что было маловероятно.

А это означало, что мы до сих пор находимся в окружении кучи разных по весу и размеру каменных глыб. И совершать гиперпрыжок нам сейчас было категорически нельзя. Все корабли при гиперпереходах не зря отлетают на некоторое расстояние от других кораблей, станции и вообще любых предметов, имеющих хоть сколько-то внушительную массу. Это делается совсем не для того, чтобы со стороны можно было поглазеть на красивую вспышку, которая сопровождала гиперпрыжок. Нет, это делалось для того, чтобы в прыжок не было затянута ничего лишнего из окружающего пространства. Особенно что-то имеющее большой объем и вес. Потому что при финише посторонняя вещь обязательно окажется рядом с кораблем и врежется в него с огромной скоростью или окажется вообще прямо посреди корпуса судна, мгновенно разорвав его на части. Даже в бою корабли не совершали прыжки, если рядом с ними было что-то еще. Шансы выжить при таких действиях были минимальными. Это была почти гарантированная гибель корабля. И соответственно всех, кто будет там на борту.

«Гребаные дебилы, эти идиоты, похоже, совсем ни хрена не знают о космических путешествиях», – думал я, быстро несясь по коридору. Нужно было обязательно успеть остановить прыжок.

Видимо, что-то там у них случилось, и шахтеры-пираты заставили Угрюмого начать прыжок прямо сейчас, не дожидаясь, пока мы выйдем из астероидного поля. Интересно, он им хоть рассказал, что это чрезвычайно опасно, и по сути они приговорил всех на борту к почти неминуемой гибели. Или им было на это вообще плевать.

Переборки в коридоре открывались передо мной сами, никаких блокировок на них не стояло, поэтому я продвигался довольно быстро. Все-таки моя физическая форма была сейчас очень на высоком уровне. Если бы я оказался сейчас на Земле, то могу поспорить, что смог бы посоревноваться в некоторых видах спорта на равных даже с олимпийскими чемпионами, без всяких проблем. По крайней мере, не уступил бы им точно.

Влетев за очередной поворот, я врезался в одного из захватчиков. Похоже, встреча была неожиданной для нас обоих. Но в отличие от своего противника, я имел лучшую реакцию (звери на холодной планете отличались не только своей силой, но и ловкостью, которая вклю-

чала в себя высокую скорость движения лапами и вообще всем телом в целом), а потому действовал быстро и без колебаний.

Удар с левой по голове – начинающий пират чуть отлетает назад, и почти в ту же секунду за ударом следуют два выстрела из бластера прямо ему в грудь.

Две секунды – и новый труп лежит на корабельной палубе, а я снова бегу дальше по коридору.

– Внимание, до прыжка одна минута.

Все-таки этот корабль был очень большим по размеру.

Но в итоге я успел добежать до рубки. С запасом примерно секунд в сорок. И все было бы хорошо, если бы не картина, которую я обнаружил перед ней, которую можно было смело назвать земным словом «приплыли».

Дело в том, что прямо перед закрытыми створками, за которой по идее должна была находиться рубка управлением кораблем, толпилось пять человек, одетых в коричневые рабочие комбинезоны. Это были те самые шахтеры-бандиты-пираты, которые хотели угнать корабль. Судя по их поведению, сейчас они были заняты тем, что пытались проникнуть внутрь помещения, откуда происходило пилотирование транспортника.

Неужели эта безумная идея с прыжком прямо из астероидного поля принадлежала не кому-то из этих идиотов, а Угрюмому Хью, капитану этого транспортника? Если это было так, то это весьма странно. Потому что он не мог не знать последствий таких действий. Это был не просто рискованный шаг, это было форменное сумасшествие. Может, он еще толком не протрезвел и не слишком соображает сейчас, что делает? Потому что другого разумного объяснения его поступку я не видел.

– Эй, ты! Ты как вырвался из каюты? – один из захватчиков повернулся и заметил меня, стоявшего в другом конце коридора. Он стал доставать из-за пояса импульсник.

Я не стал ничего отвечать в ответ, а просто поднял свой бластер и открыл огонь по толпе. Через две секунды выстрелов я быстро скрылся за поворотом. Судя по крикам, мне удалось как минимум ранить кого-то из бывших шахтеров.

Достав второе оружие и взяв его в левую руку, я досчитал до пяти, присел, чуть высунулся из-за угла и с двух рук стал поливать энергозарядами противоположный конец коридора. Вести разговоры с этими субъектами было бесполезно. Вряд ли они смогут логически мыслить и рассуждать. Да и смерть троих их товарищей тоже надо было принимать во внимание.

– До прыжка десять секунд. Всем приготовиться, – разнеслось по коридору.

Я про себя чертыхнулся и посмотрел в сторону коридора, по которому я только что прибежал сюда. По нему нельзя было добраться до того, что, возможно, может спасти мне жизнь при гиперпрыжке вместе с несколькими каменными глыбами в несколько десятков, а то и сотен тонн веса.

Орбитальные грузовые боты, в количестве двух штук.

Именно они были тем средством, при помощи которого можно будет покинуть корабль, когда мы прибудем на финишную точку и транспортник начнет разносить на мелкие кусочки от столкновения с прихваченными с собой астероидами. Был небольшой шанс, что это не случится сразу, и тогда можно будет успеть, отстыковавшись от корабля на боте, спастись.

В теории, добраться до них можно было, направившись по коридору, по которому я совсем недавно пробежал. Но дело в том, что путь до причальных площадок при этом займет очень долгое время. Я осматривал транспортник, когда летел на нем в шахтерский поселок, и отлично запомнил его внутреннее строение. Никаких шансов быстро добраться по этому коридору до ботов, не было.

«Чертов Угрюмый Хью. Мало того что он издевался над таким кораблем, возя на нем всякий мусор, так теперь этот ублюдок хочет вообще его уничтожить», – подумал я, оглядывая

потолок и стены коридора. А ведь я считал его же почти своим. При случае надо будет обязательно прикончить этого психа.

Впрочем, сейчас мне точно было не до этого. Главное было как-то пройти мимо все еще отстреливающихся начинающих пиратов. Через них путь к пристыкованным ботам был намного короче. Если быть точным, то путь туда занял бы меньше минуты по тому дальнему от меня коридору. Может, я поторопился и не следовало сразу начинать стрелять в них. Вот дерьмо. Иногда я действую быстрее, чем обдумываю ситуацию в целом.

Но меня можно понять, почти год я жил на планете, где при малейшей задержке на обдумывание ситуации это может оказаться последним твоим действием на этом свете. Хищники на Тауреле не те, с кем можно зазеваться, постоять и спокойно поразмышлять над чем-то. Там нужно бить, а не раздумывать, делать это или нет. Потому что варианта «нет» в мире вечного холода не существует. Если только ты не собираешься удрать от противника. Но и это делать нужно без всяких задержек на раздумье о сложившейся ситуации. Проще говоря, там следовало жить по правилу, которое точно сформулировано в земном выражении – «сначала стреляешь и только потом начинаешь задавать вопросы».

Так что мои рефлексy сказали мне стрелять по кучке захватчиков передо мной, что я и сделал. Без сомнений и без колебаний.

Только вот спустя несколько десятков секунд у меня появились серьезные сомнения насчет правильности моего последнего поступка.

– Прыжок.

Корабль качнуло, а через секунду все резко дернулось вбок. Я чуть не упал, но сумел удержаться. Послышался еще какой-то шум. А потом пол под моими ногами повело куда-то в сторону уже довольно сильно.

То, что я еще был жив и меня сразу не разнесло на молекулы с кораблем – было весьма хорошим знаком. Но вот все нарастающий шум все же предполагал, что повреждения все-таки были нанесены и, судя по всему, очень серьезные.

– Эй, вы там! – заорал я, вытягивая одну руку вперед из-за угла. – Корабль сейчас полностью развалится.

– Чё ты несешь? Как ты выбрался и где наши люди? – раздался голос главаря.

– ты ранил Вика, да мы тебя уроем... .. – раздался еще один голос.

Проигнорировав последний вопрос главного среди бывших шахтеров и слова другого крикуна, я начал быстро говорить:

– Через пару минут корабль полностью выйдет из строя. При прыжке мы с собой утянули несколько астероидов, которые повредили транспортник. Прислушайтесь, идет разрушение корпуса. У нас мало времени. Но мы можем спастись. На борту есть бот, я умею им управлять. Если поторопимся, то можно будет успеть покинуть грузовоз до того, как не станет слишком поздно. В противном случае мы все здесь скоро сдохнем!

Последнее предложение я выкрикнул, чтобы до каждого из стрелков в другом конце коридора дошло, что угроза смерти висит над всеми и наша перестрелка сейчас не самая удачная мысль.

– Да пошел ты, урод. Мы тебя сами прикончим... – раздался выкрик с той стороны, но который был затем резко прерван. Похоже, кто-то был против наших переговоров, но главный решил, что они все-таки необходимы.

– Что ты предлагаешь? – раздался его голос.

– Через ваш коридор можно быстро добраться до причальных площадок, где расположены боты. Мы зайдем на один из них и покинем корабль, пока его окончательно не разнесло на множество кусков. Без меня вам этого не сделать, я являюсь пилотом и могу управлять кораблями, в том числе и малыми, к которым принадлежат также и боты. Если хотите жить, то мы вместе должны немедленно сваливать отсюда, – прокричал в ответ.

На самом деле, чтобы экстренно покинуть корабль на орбитальном боте, не было необходимости иметь пилотскую специализацию. Достаточно было ввести программу на эвакуацию, и искин бота сам бы произвел все необходимые действия для отстыковки и отлета от покидаемого корабля. На таких ботах стояли обычно искины третьего или четвертого поколения, иногда пятого. Они были, конечно, не слишком развитыми, но произвести необходимые действия в автоматическом режиме вполне были способны.

Но лично я сомневался, что эти начинающие пираты знали о такой функции в ботах. Не говоря уже о том, чтобы суметь ввести нужную команду на активацию подобной программы спасательной эвакуации. Можно поспорить, что все они были типичными планетарниками, которые в своей жизни совершили только один-два полноценных длительных полета на межсистемниках. То, что они работали в пустоте, на шахтах в астероидном поле, вовсе не делало их знатоками полетов в этой самой пустоте. Так что можно было не сомневаться, что они вцепятся в мое предложение обеими руками.

– Хорошо, иди сюда, мы не будем стрелять, – спустя три секунды после моего ответа раздался голос низкорослого главара.

Я быстро направился по коридору, готовый в любой момент активировать щит при помощи псионической силы. До этого я не мог ей воспользоваться, потому что расстояние, на котором я мог осуществлять манипуляции ею, не превышало десяти-двенадцати метров. А мои противники были в другом конце коридора и до них я попросту не доставал. Так что в ход пошел испытанный и проверенный другой способ общения с врагами – огонь из ручного бластера. Который с легкостью перекрывал разделяющее нас расстояние.

И судя по одному лежащему телу на полу, которое я увидел, когда приблизился к углу своих бывших партнеров по перестрелке, бластерный способ тоже вполне неплохо показал себя.

– Где боты? – требовательно спросил босс несостоявшихся пиратов.

– Там, – я махнул рукой в правую сторону коридора. Левая заканчивалась входом на мостик управления. Там сейчас находился Угрюмый Хью и непонятно на что надеялся. Потому что за последние секунды шум вокруг усилился, и стало уже ясно, что кораблю осталось совсем немного.

Остались еще запертые другие члены экипажа, но я, понятное дело, не собирался возвращаться назад, чтобы освобождать их. На это нет времени. Пусть скажут спасибо своему капитану за его «гениальную идею». Их смерть будет полностью на совести старого алкаша, который сейчас сидел, заперевшись на мостике грузовоза.

– Тогда пошли, – не обращая внимания на своего лежавшего товарища, оставшиеся четверо шахтеров быстро двинулись по коридору. Правда, перед этим пропустив меня перед собой.

Мы добрались до бота весьма быстро. Секунд за тридцать, если быть точным. При беге все держали свое оружие в руках и были наготове. Не слишком мы доверяли друг другу. И надо признать, со стороны моих попутчиков это было полностью оправданно. Потому что, как только мы оказались у входного шлюза, ведущего на борт орбитального бота, я, развернувшись и встав чуть боком, так чтобы все четверо людей в коричневых комбезах оказались на одной линии, резко выбросил вперед левую руку. Телекинетический удар отбросил всю четверку к противоположной стене и сильно их приложил об нее. Хотя и не убил. Стоны и ругань, по крайней мере, я слышал, когда задраивал переходные створки в боте.

Усевшись в кресло пилота, я быстро активировал спаспрограмму и стал ожидать быстрой расстыковки и отлета от корабля.

Брать тех придурков с собой я, понятное дело, не планировал. Оказаться в компактном, замкнутом помещении с четырьмя людьми, которые жаждут твоей смерти – не самая прекрасная мысль. Мне нужно было пройти мимо них по коридору, ведущему к моему спасению. Но

спасать их я вовсе не собирался. Не хотелось после спасения получить от кого-то из них энергоярд в свое тело. Пусть уж лучше останутся на борту и сдохнут там.

Бот отошел от грузовоза и, чуть развернувшись, стал удаляться от него. На одном из мониторов отображался удаляющийся марканский транспортник. Но я смотрел не на него, я смотрел через лобовой иллюминатор бота.

Приплыли... ..

Прямо передо мной находилась огромная космическая станция. Чья именно она была, отсюда пока было непонятно. Но вот несколько кораблей, которые были выведены на главный монитор и увеличены в своих размерах, были мне прекрасно известны.

Пограничные имперские эсминцы.

Целых четыре штуки. Висели недалеко от огромной станции. Похоже, что это был то ли военный, то ли торговый, а скорее всего и тот, и другой, форпост империи Арна.

Медленно протянув руку, я включил связь на громкоговоритель, и по небольшой рубке сразу же разнеслись слова неизвестного человека:

– ...спасательные шлюпы будут у вас уже через минуту. Рекомендуем вам пока надеть пустотные скафандры и постараться не паниковать...

– Я не паникую, заберите вас все боги. И про скафы я вам уже сказал, что они находятся в другом помещении, до которого я не могу добраться, потому что прямо за дверью находятся эти ублюдки. И я не знаю, что там с моими людьми. Они тоже были заперты, когда я в последний раз их видел, – с удивлением я опознал голос одного из говоривших. Это был Угрюмый Хью. – Кораблю недолго осталось. Проклятые астероиды здорово прошлись по нему. У меня искин тут с ума сходит. Говорит, что до полной разгерметизации осталось меньше минуты. Так что советую вам поторопиться, если хотите хоть кого-то тут спасти.

– Понял вас. Не волнуйтесь, мы постараемся. Секунду, – голос спасателя на мгновение прервался. – От вашего корабля только что отошел один из ваших ботов. Это могут быть ваши люди?

– Не знаю, я же говорил вам, что...

Я выключил связь и откинулся в кресле. Спустя пару секунд на панели высветилось сообщение о входящем сигнале. Ну вот и все, похоже, тут мой конец пути.

Черт бы побрал тебя, Угрюмый Хью. Этот хитрожопый любитель выпить совершил такой рискованный прыжок, вовсе не надеясь на удачу. Он все рассчитал.

Точнее на удачу он все же полагался, так как точно знать, что корабль останется целым при выходе из прыжка, он все же не мог. Но, по-видимому, для Угрюмого вариант запереться на мостике и прыгнуть прямо среди астероидов был предпочтительнее, чем полагаться на милость новичков-пиратов. Такого, признаться честно, я не ожидал. Это был чрезвычайно рискованный шаг.

И не факт, что он был оправдан. Потому что, если судить по монитору, показывающему «Бродягу», кораблю очень хорошо досталось, и неизвестно, успеют ли там кого-либо спасти.

Сигнал внешнего вызова мигал и переливался, показывая, что со мной все еще хотят побеседовать. Но я не нажимал на него, потому что совершенно точно знал, чем этот разговор закончится. Да и вообще, чем вся эта история вскоре завершится. Оттягивать неизбежное было бесполезно, но я все же решил чуть-чуть насладиться последними мгновениями на свободе. Потому что вырваться отсюда у меня никак не выйдет. Все было кончено. Моя пиратская эпопея закончится здесь и сейчас.

Вздыхнув, я потянулся к пульту и нажал на кнопку открытия канала связи:

– Слушаю...

– Заключенный Риз, вас ждут на суде. Приготовьтесь для одевания силовых браслетов, – два огромных охранника, стоявшие перед моей камерой, были спокойны и расслаблены. По

крайней мере, мне так казалось. Но так ли это на самом деле, я точно не знал. Да и не стремился узнать.

Впрочем, сотрудникам центра задержанных преступников не было никаких оснований жаловаться на меня. Я не буянил, не ругался, не нападал на охранников или какой-то другой персонал. В отличие от многих других, которых я тут за последний день видел. Некоторые были, похоже, совсем не в своем уме и буквально бросались на стены и на любых живых людей поблизости. Жалкое зрелище.

Я же был спокоен, вежлив и делал все, что приказывали. Смысла сопротивляться не было никакого. Могу поспорить, они тут очень хорошо научились успокаивать буйных преступников. Испытывать на себе их методы я совсем не желал.

С момента моего ареста прошло чуть больше двадцати четырех часов. Когда на бот с грузового транспортника Угрюмого Хью ворвались пятеро десантников в штурмовой броне, вроде как для спасения меня, но на самом деле для задержания всех лиц, участвующих в истории с захватом корабля, то я не сопротивлялся и не пытался ничего сделать.

Несмотря на наличие псионических сил, пытаться как-то решить проблему силовым путем было чистым сумасшествием. Против экипированных с головы до пяток в тяжелые доспехи военных модификантов у меня не было никаких шансов. Только себе здоровье бы испортил или же и вовсе потерял жизнь. Долгих разговоров от десантников не стоило ожидать – несколько плазменных выстрелов и все. Отправляйся в виде звездного ветра в дальнейшие странствия, капитан Риз.

Поэтому я не сопротивлялся. И, естественно, вскоре моя личность была полностью установлена. Все-таки я был в Черном списке, так что прикинуться пострадавшим или каким-нибудь посторонним у меня бы не вышло. Меня заковали в специальные силовые наручники и отправили в камеру Центра Правосудия, находившегося прямо на станции, которую я видел из окна бота, когда эвакуировался с корабля Хью.

Кстати, о нем и о корабле. Никто на нем не выжил, а сам марканский транспортник развалился на несколько кусков, вследствие полученных многочисленных повреждений своего корпуса от нескольких каменных глыб, которые были прихвачены с собой грузовозом при гиперпрыжке из астероидного поля. А после еще раздалось несколько взрывов, которые не оставили спасателям ни одного шанса на спасение кого-бы то ни было с борта «Бродяги».

Угрюмый Хью все же не смог обмануть смерть и сбежать от нее. Он не умер от рук начинающих пиратов – бывших шахтеров, но умер от собственных действий. Мне даже было немного жаль его. Что ни говори, а поступок был довольно смелый и рискованный. Глупый, но смелый.

Впрочем, его смерть и смерть всех остальных на его борту не была признана моей виной. После проведенного быстрого ментосканирования было доказано, что к уничтожению «Бродяги» я не имею ни малейшего отношения. Хотя это мне не слишком помогло. Так как и без этого события на мне висел очень внушительный список правонарушений. Как там говорила та чиновница-регистратор новых заключенных:

- Нападение и захват кораблей Звездного Содружества.
- Массовые убийства граждан различной категории нескольких государств, входящих в состав Звездного Содружества.
- Уничтожение имущества корпораций, официально зарегистрированных на территории Звездного Содружества.
- Нападение на колонии, находящиеся под юрисдикцией Звездного Содружества.
- Торговля краденым товаром без разрешения и уплаты налогового сбора.

(Этот момент заставил меня удивленно распахнуть глаза, и появилось желание показать пальцем на женщину, зачитывающую мои проступки, а потом покрутить пальцем у своего виска.)

- Установка незарегистрированных нейросетей, имплантов и баз со специальностями.
- Организация преступного сообщества с целью осуществления космического разбоя.
- ...

В общем, она тогда долго перечисляла всякого рода преступления, в каких меня обвиняют. Даже упомянула с точностью все мои налеты. Что поделать, скрыть что-то от ментосканирования было невозможно. Даже при быстром и поверхностном варианте.

Это было несколько часов назад. После меня отвели в камеру, дали поесть и поспать. А сейчас я уже направлялся в суд для выслушивания своего приговора. В отличие от Земли, тут правосудие осуществлялось очень быстро. Тем более, над таким, как я. Все-таки Черный список был не лучшей рекомендацией. Хорошо еще, что меня вообще еще не казнили. Хотя имперцы в последнее время такое уже не практикуют, предпочитая отправлять преступников на пожизненное.

На это я и рассчитывал, когда сдавался без активного сопротивления. Все-таки если бы меня ждала смертная казнь, то я скорее всего предпочел бы умереть, будучи на свободе, чем находясь в заключении. Например, можно было, разогнавшись на том грузовом боте, врезаться в спасательный шлюп, на котором летели имперские десантники. Уйти в мир иной, захватив с собой компанию врагов, всяко лучше, чем медленно умирать от инъекции яда (на территории империя Арна раньше практиковали именно такой вид казни).

Но меня ждал суд и, по всей видимости, пожизненное заключение. Оставалось только выяснить, где именно...

– Гражданин третьей категории Кастор Риз, известный в пиратских кругах как капитан Кастор Риз. За многочисленные преступления против цивилизованного общества Звездного Содружества вы приговариваетесь к заключению в Мир Страданий номер девять на всю вашу оставшуюся жизнь. Приговор будет приведен в исполнение в течение следующих семидесяти двух стандартных часов.

Я стоял в небольшом сером помещении, которое здесь называлось залом суда и которое нисколько не походило на земные судебные залы. На небольшом возвышении, что-то вроде кафедры с креслом, находился старик-судья, одетый в серо-синюю форму, которую носили чиновники империи Арна. В паре метров перед ним стоял я, за невысокой металлической оградкой. Позади меня стояли два давешних моих охранника. Вот и все. Никаких прокуроров, адвокатов, зрителей или прессы. Все простенько и со вкусом.

Хотя, может быть, в новостях и мелькнет где-нибудь упоминание об еще одном осужденном захваченном пиратском капитане. Но на это рассчитывать вряд ли приходилось. Впрочем, я этому был весьма рад, слава меня не прельщала.

Чуть покрутив головой и поморщившись от обруча на моей голове (его слишком туго затянули), я молча ждал, пока этот старый хрен закончит свои разглагольствования по поводу неизбежного наказания для космических разбойников. Будь моя воля, я бы приложил его телекинезом об его стол, а потом, подтащив тело поближе, раздавил бы его голову ногой, точно так же, как поступил на Тауреле с тем богатеньким психом-извращенцем. Но сделать такой трюк я сейчас уже не мог. Потому что все мои псионические способности были заблокированы специальным прибором, представляющим собой тонкий металлический обруч на моей голове.

Быстро же они нашли способ для подобной блокировки. В профессионализме ученым и инженерам из НейроКом было не отказать. Эти ребята не зря ели свой хлеб с икрой, так сказать.

– ... Хотите что-то сказать напоследок? – наконец-то закончил свой бубнеж старый судья про неотвратимое правосудие, который он зарядил сразу же после озвучивания приговора.

– Иди... – лениво ответил я. Лицо старпера перекосило, ему явно не понравилось мое равнодушное спокойствие.

– Увести, – коротко приказал судья и отвернулся.

Ничего больше не сказав, я направился вслед за охранником, второй шел позади меня и следил, чтобы я вдруг не выкинул какой-нибудь фокус. К большому моему сожалению, никаких фокусов и трюков у меня в записнике не было. Поэтому дорога до камеры прошла без приключений.

Когда охранники ушли и я, потирая запястья, развернулся лицом к силовым решеткам, то моя челюсть чуть не отвисла до пола от удивления.

В камере напротив моей находилась стройная симпатичная блондинка, в которой я без труда опознал мою старую знакомую – Анну Ларс. И судя по ее вытаращенным глазам, меня тут увидеть она тоже никак не ожидала.

Глава 4

«Люди не меняются в тюрьме. Наоборот – там их личные качества еще больше усиливаются. Трусы становятся еще трусливее, храбрецы – смелее, умные развивают свой интеллект еще больше, а глупцы... А глупцы там обычно погибают».

Тон Заран, глава кафедры психологии столичной Академии империи Арна

Глядя на ту, о мести которой я мечтал последние несколько месяцев, мои мысли сейчас крутились вокруг того, как бы выбраться из своей камеры и попасть в соседнюю. Прямо к этой стерве. А потом очень и очень медленно начать убивать ее, постепенно выдавливая из этой суки жизнь. Капля за каплей, очень-очень медленно.

Удивление от такой неожиданной встречи быстро прошло, осталась только злость и ненависть. И, конечно, желание прикончить эту тварь. Которая бросила меня умирать на планете с климатом, где не бывает положительных температур и полной сильных хищников, всегда готовых разорвать кого угодно себе на обед. До сих пор не могу поверить, что я там продержался столь долгое время и в итоге не просто выжил, но и вырвался оттуда живым.

Судя по ошеломлению и невероятному изумлению на личике девушки, сидевшей в соседней камере, она явно не ожидала, что мне удастся провернуть такой трюк. Можно было поспорить на что угодно, моя тогдашняя пленительница никак не рассчитывала на еще одну встречу со мной.

Я сделал шаг и схватил силовую решетку. И сразу же с проклятиями отдернул руки назад – удар током, под которым она была, не был смертельным, но оказался очень даже болезненным.

– Как, во имя бесконечной бездны, ты тут оказался? – наконец блондинка открыла рот и задала вопрос, который можно было и не озвучивать вслух. Так как все четко читалось на ее лице.

– Могу задать встречный вопрос, – чуть кривовато ухмыльнувшись, ответил я. Мысли о мести сначала вытеснили из моей головы все остальное, но я быстро взял себя в руки. Эта куколка, насколько я помню, раньше работала на очень серьезных людей, и некоторые ее клиенты были весьма влиятельными (например, корпорация Хирото). Интересно, как она очутилась в тюрьме и за что? Неужели попыталась надуть кого-то из своих заказчиков?

– Не твое дело, – огрызнулась моя собеседница. Удивление от встречи у нее тоже прошло. – Впечатлена, что тебе удалось выбраться с той кошмарной планетки. Признаться честно, я не думала, что встречу тебя снова, Кастор Риз.

– Для тебя – капитан Риз, стерва, – едко ответил я. – А вот я очень даже много думал о тебе и о нашей предстоящей встрече. Конечно, не совсем так, как сейчас. Но полагаю, что все же мы с тобой когда-нибудь еще встретимся в более удобном месте, чем сейчас.

– Убить меня хочешь? – мрачно спросила бывшая свободная наемница.

– Хочу, – с удовольствием подтвердил я ее предположение. – Очень хочу. Ты даже не представляешь, как я хочу увидеть твою смерть. Желательно очень медленную и обязательно от моих рук. Время, проведенное на Тауреле, было потрачено мною в том числе и в размышлениях о тебе.

– А может, ты вспоминал нашу с тобой последнюю ночь? – сделав два шага вперед, девушка продолжила: – Согласись, нам тогда было очень хорошо друг с другом.

Я недовольно поморщился. Чертовка была в этом абсолютно права, стоило честно признаться. Когда она была в образе той брюнетки, с которой я встретился на Сиане, то наша про-

веденная с ней ночь была просто невероятной. Никогда до этого я ни с одной из женщин не испытывал ничего подобного.

Только вот несмотря на это, мне не стоило забывать, что после того, как я вырубился, та красотка перетащила меня на свой корабль и увезла на холодную планету, полную хищников. Где оставила совершенно одного, с минимальными шансами на выживание.

Дорогая цена за секс. Даже пока за самый потрясающий в моей жизни.

– И вообще, вспомни – это ведь ты первый начал, когда бросил меня в том мире одну. Я всего лишь отплатила тебе тем же. Можно считать, что мы с тобой квиты сейчас, – продолжила Ларс.

– Ты подкупила доктора, и из-за неверной информации мой корабль попал под удар целого пограничного конвоя имперцев. Ни хрена мы с тобой не квиты.

– Это был просто бизнес, ничего личного. Мне тебя заказали, и я просто делала свою работу, – девушка в камере напротив чуть изогнулась, а затем медленно опустилась на скамью.

Глядя на длинные стройные ноги, затянутые в облегающие брюки, и всю женскую фигуру в целом, в плотно сидящем келианском пилотном костюме, я сглотнул и отвел глаза в сторону. Все-таки я был без женщины уже почти целый год, а мое мужское естество очень сильно реагировало на аппетитную блондинку напротив (к чему врать, она была очень хороша, даже не в образе брюнетки-пиратки).

– Ты все равно ответишь за всё, – твердо сказал я. По крайней мере я надеялся, что мой голос звучал твердо и уверенно. Потому что мои мысли сами собой съехали с темы смерти девицы на совсем другой лад.

Что поделать, женщины на мужчин отлично умеют оказывать влияние, которое сложно контролировать. Всего несколько секунд назад я думал, как бы убить тело напротив меня, а теперь я обдумываю, как бы его поиметь. Вот такой странный выверт сознания.

Впрочем, желание отомстить у меня никуда не исчезло.

– Очень сильно сомневаюсь в этом. Если ты не заметил, то ты сейчас находишься за решеткой, – едко улыбнулась девушка, а затем легла, вытянув одну ногу по полу, а вторую согнув, поставила на скамью. – Отсюда ты меня не достанешь. И вообще, судя по списку твоих преступлений, тебя скорее всего отправят в какую-нибудь планету-тюрьму на пожизненное заключение, без права освобождения. И мы с тобой вряд ли еще увидимся. Так что наслаждайся видом моего тела, больше ты его не увидишь.

Я усмехнулся и тоже прилег на скамью, облокотившись одной рукой на нее. Раз уж делать нечего, то можно и поговорить. Свободное время у меня было.

– Ты так же думала, когда выбросила меня связанным на Тауреле. Могу поспорить, ты рассчитывала, что я там сдохну в течение ближайших суток.

– Были такие мысли, были, – согласно кивнула головой Ларс. – Но ты оказался везунчиком и каким-то невысказанным образом не только сумел выжить, но и смог выбраться из того мира. Что очень впечатляюще, я это признаю. Как ты умудрился это повернуть?

– Рассказ за рассказ, – предложил я. – Ты говоришь, за что ты здесь сидишь, а я рассказываю про то, как выбрался с той планеты. Идет?

Бывшая сотрудница службы безопасности некой корпорации в Содружестве помолчала некоторое время, обдумывая мое предложение, а потом, решительно кивнув головой, сказала:

– Идет. Но ты первый.

– Все очень просто. Выжить мне там очень помогли мои психические силы, модуль для которых я поставил за некоторое время до встречи с тобой в зале пиратского собрания. А улететь оттуда я смог, когда на планету приземлилась кучка богатеньких мальчиков, которым захотелось адреналина и они выбрали тот мир для охоты на экзотических зверей, – спокойно рассказал я свою историю, умудрившись уместить весь рассказ о своих приключениях на Тауреле всего в два предложения.

– Ты что, их оставил там?

– Вроде того, – я сделал паузу и веско добавил: – Если быть точным, я оставил там их тела. Но судя по тому, что они лежали на открытой поверхности, когда я улетал, то скорее всего их давно уже сожрали местные обитатели. Тамошние животные, знаешь ли, очень любят кушать. Причем почти все подряд. Так что предполагаю, что от тел тех любителей экстрима явно уже ничего не осталось.

– Да уж, ты и впрямь самый настоящий пират, – чуть зябко дернула плечами Анна Ларс. Похоже, мой короткий спич произвел на нее впечатление. Учитывая, что я не стал рассказывать ей о привычках тех «мальчиков» к пыткам людей и их убийствам, со стороны моя история и впрямь звучала жутковато: добропорядочные молодые граждане одного из государств Звездного Содружества прилетели на охоту, но вместо четвероногих зверей им повстречался хищник поопаснее. Который прикончил их, выбросил тела наружу и, забрав корабль, улетел с планеты. С таким типом в темных переулках лучше не встречаться.

– Теперь твоя очередь, – поторопил я свою временную собеседницу. Она замолкла и о чем-то стала усиленно размышлять. Должно быть, прикидывала, что я с ней сотворю, если без тени сомнений убил совершенно посторонних людей. Ежели это действительно было так, то она правильно делала, что думала об этом. Мысли о сексе с ней у меня ушли на второй план, выдвинув снова на первые роли желание мести. Как только перед глазами у меня вновь появился тот холодный мир, то я сразу вспомнил, кому был обязан своему появлению там.

– У меня был контракт на добычу одной информации у неких людей. Заказчиком была небольшая компания, с которой я до этого хотя и работала пару раз, но проблем с ними никаких не было – все платили вовремя и в полном объеме. Но когда я добыла требуемое, то решила продать ее на сторону, потому что узнала настоящую стоимость добычи и захотела получить больше. Только вот оказалось, что за фирмой-заказчиком стояли какие-то серьезные люди, напрямую связанные с властями империи Арна. В итоге я очутилась здесь, – тоже довольно кратко поведала свою историю девушка.

Не было понятно, что именно она добывала и какая была сумма, ради которой свободная охотница решила нагреть своих клиентов. Хотя по большому счету мне это и не было слишком интересным. А вот насколько ее могут посадить и куда именно, узнать не мешало бы.

– По какому обвинению тебя взяли?

Ларс помолчала, но все же в итоге ответила:

– Нанесение прямого вреда империи и ее гражданам.

Я недоуменно дернул головой.

– И что это за статья? – у меня были основы знаний по юридическим законам империи Арна. Мне их заложили еще в момент получения мной гражданства на такой уже далекой приграничной планете Лира в центре переселенцев. Но я почему-то не знал о сказанной блондинкой статье. Не было такого в имперском Кодексе Закона.

– Это очень редкая статья, по которой могут осудить любого человека. Если он своими действиями как-то смог навредить стране. Точного наказания нет, поэтому, что точно будет дальше, я понятия не имею. Но вряд ли что-то слишком серьезное. Думаю, что меня заставят поработать на имперскую службу безопасности. Сажать меня точно не будут, я слишком ценный ресурс для того, чтобы проводить долгое время за решеткой. В отличие от тебя, – девушка повернула голову в мою сторону и ухмыльнулась.

Я молча пожал плечами. Может, девица была и права. Она действительно была ловкой по части проведения всякого рода хитрых и тайных дел. Вспомнить хотя бы мое похищение со станции Азуры. Она отлично провернула тот трюк. Это стоило признать.

Мы еще немного поболтали, пока за мной наконец не пришли. В отличие от прошлого раза, дело простыми силовыми браслетами не обошлось. Меня поместили на небольшую стоячую тележку и, приковав к ней, увезли на борт тюремного транспортника. Где я очутился

среди еще нескольких сотен собратьев по несчастью, которых в скором времени, похоже, сбросят в специальных одноразовых капсулах на поверхность тюрьмы-планеты Мир Страданий под девятым номером.

Я уже слышал об этой небольшой сети специальных изолированных миров тюремных колоний. Жуткое место. Не зря у них было такое название. Говорили, что оно полностью соответствует действительности, которая творилась внизу на планетах. Туда ссылали на пожизненное всех опасных преступников, приговоренных либо к пожизненному без права на освобождение, либо тех, кто заслужил смертную казнь. В общем, на тринадцати планетах, которые входили в Миры Страданий, собрались самые отъявленные злодеи со всей территории империи Арна. Хотя я слышал, что имперские власти позволяют некоторым другим государствам в Звездном Содружестве тоже посылать туда некоторое количество своих опасных заключенных. Помогают по дружбе, так сказать.

Работает это так – человека сажают в одноместную и одноразовую капсулу, а затем запускают ее с орбиты вниз на поверхность. После приземления абсолютно никаких шансов выбраться назад у бедолаги нет. На орбите каждого Мира Страданий развернута автоматическая система боевых спутников-сателлитов, которые уничтожают все, что попытается или вырваться изнутри, или приблизиться к планете снаружи. Полностью запечатанный мир.

Короче говоря, не самое приятное место для проживания последних моих четырехсот с гаком лет, которые у меня еще были после установки новой нейросети «НН1». Эти годы мне и впрямь, скорее всего, покажутся годами страданий. Хотя, по крайней мере, я буду жив. В конце концов, я столько времени провел на Тауреле, который, кстати, вполне можно было бы переименовать в «Ледяной Ад», что сомневаюсь, что меня что-то удивит в девятой планете-тюрьме.

Находясь на борту транспортника, я незаметно для себя заснул, даже несмотря на гул от голосов других заключенных и стоячее положение. И спал вполне даже крепко, потому что ни прибытия на конечный пункт, ни выгрузки из корабля я не заметил. А пришел в себя вовсе не от криков тюремных надзирателей и ударов по лицу, как можно было бы рассчитывать, а вполне тихо и мирно. Как будто бы проснулся где-нибудь в спокойном месте. И почти сразу же услышал голоса:

– ...нельзя сразу. Хотя, в принципе, можно попробовать. По идее, мы затем тут и находимся – чтобы экспериментировать, разве не так? – мужской голос был мягким и приятным. Такие голоса обычно принадлежали заботливым докторам преклонных лет.

– Ладно, давай сразу тройку, но если субъекты умрут сразу, то заявку на следующих подопытных подписывать будешь ты. Мне уже надоело, что в отделе учета на меня глазают, как на какого-то монстра. Как будто мы тут обычных граждан используем, – а вот женский голос был вполне обычен. Он мог принадлежать абсолютно какой угодно женщине. Но слова про подопытных сильно напрягли меня и заставили открыть глаза и оглядеться.

Я все так же был прикован к небольшой каталке-тележке и находился в стоячем положении. Помещение, судя по мягкому белому цвету, многочисленным столам и какому-то обору-дованию, как у стен, так и прямо посередине, имело явно какое-то необычное назначение. Некая помесь научной лаборатории с медицинской хирургической операционной. Было от чего заволноваться. Я тут был явно не в качестве простого посетителя.

Справа и слева от меня в точно таких же открытых металлических контейнерах-каталках стояло еще несколько человек. Судя по такой же ярко оранжевой робе, что и на мне, они были тоже заключенными. Вероятно, с того же транспорта, что и я. Сколько точно нас тут было, мне точно видно не было, но явно не меньше десятка человек.

Недалеко от нас, выстроенных в один ряд, стояли два человека. Судя по их внешности и бело-серым комбезам, они тут работали. И похоже, это были те, кого я услышал, как только пришел в себя.

Мужчина и впрямь был чем-то похож на доктора, только не такого старого, как я представлял. Но небольшая седая бородка у него присутствовала и делала все же чем-то похожим на представителя врачебной профессии. Женщина была обычной. Не уродина, но и не красавица, возраст где-то за тридцать, но говорить наверняка я не мог (учитывая возможность заморозки возраста и продолжительности жизни в несколько сотен лет). Такая внешность была у девяноста процентов представительниц женского пола, которых легко можно было встретить где-нибудь на улице. По крайней мере, до красотки-блондинки, с которой я разговаривал недавно в камере, на имперском форпосте, этой в комбесте было очень далеко.

– Смотри, Хаг, один пришел в сознание. Интересно, снотворное должно было действовать еще около часа, – женщина подошла поближе и с любопытством уставилась на меня.

– Субъект под номером 95–63, имя Кастор Риз. Обвинения: пиратство, убийства, и так далее. Природный уровень интеллекта – сто пятьдесят девять единиц. После установки «НН1» он повысился до двухсот. Вполне неплохо. Мозгов стать капитаном пиратов у него хватило, – тоже подошедший мужчина-доктор держал в правой руке что-то похожее на ультратонкий планшет и читал с него информацию. Зачем было так делать, мне было непонятно. Не легче ли было вызвать нужный файл прямо через нейросеть и брать информацию оттуда. Вышло бы намного удобнее, на мой взгляд. – Так, что тут у него: Специализированный имплант для пилотирования средних кораблей и база «Военный пилот 2-го ранга» шестого уровня – неплохо. Дальше – «Псионический модуль» с базой до пятого уровня, но с уровнем владения до четвертого, тоже очень ничего.

– У него очень необычное физическое развитие. Судя по всему, в последнее время он очень много занимался своим телом. Только непонятно, почему не поставил себе что-нибудь из имплантов для этого. Добиться высоких показателей без искусственных модификаций невозможно, – в руках у женщины откуда-то тоже появился планшет, который она стала просматривать, иногда глядя на меня.

Признаться честно, меня это зверски взбесило – они говорили так, как будто меня не было рядом. Или, что скорее всего так и было, меня просто не считали достойным для разговора. Просто еще один кусок мяса, на котором, судя по всему, они тут ставили какие-то эксперименты. Но попробовать пообщаться все же стоило. Только не кричать и грозить, а то они явно могут меня легко снова отправить в отключку, а постараться вести себя вежливо, чтобы попытаться выяснить хоть что-то из того, что здесь происходит.

– Что со мной будет? – спросил я. Мой голос был спокойным и даже равнодушным. Стоявшие передо мной доктора-ученые (а кем еще они могли быть, не уборщиками же в самом деле) чуть с интересом взглянули прямо на меня. Должно быть, все другие субъекты, если приходили в себя, начинали дико орать на них, рассказывая, что они с ними сделают, когда получат свободу.

Только вот судя по цветущему виду этих личностей в белых одеждах, никому из тех, кто был на моем месте, претворить в жизнь свои намерения в отношении этих людей не удалось. Так что и я не буду дергаться и кричать. Хотя желание прикончить этих яйцеголовых у меня появилось почти моментально.

– Похоже, что уровень интеллекта все-таки влияет на поведение человека в экстремальных условиях. А профессор Грант утверждает, что все основано на внутренних природных инстинктах каждой отдельной личности, – задумчиво проговорил тот, кого женщина до этого назвала Хагом. – Надо признать, что с таким интеллектом у нас редко бывают посетители из числа подопытных. И будь моя воля, то вы бы поучаствовали в совсем других экспериментах. Но то, что там обычно испытывается, абсолютно невозможно проверить на работоспособность в том месте, куда вы вскоре отправитесь.

Ничего толком не поняв из тирады этого седого говнюка, я все же вежливо спросил:

– А куда именно я направляюсь?

– Туда, куда вы и должны были попасть до того, как некоторых из вас сняли с тюремного транспорта и привезли сюда – Мир Страданий номер девять. В общем-то вы уже почти находитесь там – наша станция висит на орбите этой планеты. Так что спустя пару часов вы уже будете там, где вы и должны быть по приговору суда, – доктор снова уставился в свой планшет.

– Но перед этим вы что-то со мной сделаете, так? Как и с теми, кто сейчас находится по бокам от меня.

Не отвечая на мой вопрос, мужчина отошел обратно к столу и стал что-то там делать. Во мне с новой силой вспыхнула злость. Вот же тварь. Прикончить бы его, да помедленнее и помучительнее. Гребаный ублюдок.

Но женщина не промолчала, наоборот – она подошла еще ближе и, глядя мне в лицо стала, говорить:

– Совершенно верно. Видите ли, вы все являетесь добровольцами, согласившимися перед отправкой на пожизненное заключение, на проведение над вами некоторых, полезных для общества граждан империи научных работ. В частности, испытание новых нейросетей, имплантов и баз со специализациями. После чего вы будете отправлены дальше, отбывать свое наказание.

– Я не соглашался становиться никаким добровольцем. Ни в устной форме, ни в письменной, – категорично ответил я. Вот ведь твари! Да таких давить нужно еще до рождения. Научные работы они проводят, уроды.

– Формально нет. Но у нас контракт с правительством империи Арна, о том, что мы можем использовать некоторых заключенных, осужденных на пожизненное без права помилования в своих некоторых целях. А так как, после вынесения приговора, подобные вам по сути становятся собственностью имперской исправительной системы, то вашего прямого согласия на участие в экспериментах не нужно, – спокойно ответила докторша и, что-то понажимав на своем ручном компе, который я только сейчас заметил на ее левой руке, сделала пару шагов назад.

– Мы – это кто? – задал я вопрос. Хотя кое-какие подозрения о личностях тех, кто так может развлекаться, у меня уже были. Но стоило услышать подтверждение из уст более информированных источников.

– Корпорация НейроКом, – ответила женщина и посмотрела на меня. – Удивлены? Что поделать, прогресс требует некоторых жертв. В нашем случае со стороны некоторых осужденных. Хотя по большому счету могу вам сказать, что смертность среди пациентов нашего центра не слишком велика. Всего десять процентов. Девять из десяти выживают и отправляются вниз на планету. При этом произведенные с ними изменения, которые мы тут с ними проделали, зачастую там им спасают жизнь.

– Вы знаете, что именно там находится? – жадно спросил я. Нужно было пользоваться моментом и вытянуть из этой любительницы почесать языком как можно больше информации, пока меня не вырубят при помощи анестезии. А именно это, скорее всего, вскоре произойдет. – Что это за планета – Мир Страданий номер девять?

– Не самое плохое место, если сравнивать со всеми остальными планетами-тюрьмами, входящими в систему Страданий, – все-таки решила ответить спустя пару секунд раздумий моя случайная собеседница. – Там живет очень много людей. Мир вполне нормальный, если сравнивать с другими подобными мирами, которые я до этого видела...

Она долго говорила – целых минут десять. И надо сказать, что рассказала о месте, где я вскоре окажусь, массу интересного и даже неожиданного для меня.

Планета, где теперь располагалась тюрьма, раньше была вполне развитым миром, на котором жило примерно десять миллионов человек. Она была, с одной стороны, вроде как независимой, но с другой – была под частичным протекторатом империи Арна. Вполне обычный и стандартный мир, которых тысячи в галактике. Но однажды среди населения стал быстро рас-

пространяться один религиозный культ. Во что точно они там верили, было уже неизвестно, все-таки времени уже много прошло. Да и не суть важно для дальнейшей истории.

Лидеры культа получили полную власть над планетой и объявили о полном отделении от империи и вообще всего Звездного Содружества. Имперским властям это, понятное дело, пришлось не по душе, хотя мир был рядовым и не слишком важным, но все-таки для вразумления туда были направлены несколько кораблей с десантом на борту.

В результате последующих боев имперцам удалось закрепиться в столице и начать планомерное очищение от сил фанатиков сначала крупных городов, а потом и остальной местности. Население к тому времени по большей своей части стало на сторону прилетевших имперцев и начало помогать им в этом деле.

Видя свое поражение, культисты применили какое-то биооружие, и люди на планете стали умирать сначала тысячами, а потом и сотнями тысяч. Империя отозвала армию и запечатала мир на карантин, сбивая всех, кто хотел туда попасть или выбраться оттуда. А еще спустя несколько лет какой-то светлой голове из центрального правительства пришла в голову идея включить этот мир в создаваемую сеть планет-тюрем Миры Страдания. Планета получила девятый номер и стала местом, куда ссылают теперь заключенных.

История с какой-то заразой, которая гуляла по планете всего сотню-другую лет назад, признаться, меня очень напрягала поначалу. Но по словам докторши, о ней не стоило беспокоиться, так как она уже давным-давно исчезла и ее признаков не было видно среди населения «девятки» как минимум последние сто лет.

Также мой двуногий источник информации, а вскоре, скорее всего, и мучитель, поведала о том, что внизу творится в настоящее время.

А было там весьма интересно. Если считать интересным мир, на одном континенте которого жило порядка двух-трех миллионов людей, потомков старых жителей, которые там были со времен смертельной болезни (все-таки определенный процент населения тогда выжил и продолжал существовать на планете), и дети прибывающих туда заключенных. Учитывая, что последних туда отправляли от нескольких сотен до нескольких тысяч ежегодно, можно было смело говорить, что там все-таки не слишком безопасно для обычного человека.

Впрочем, я таким точно не был. И полагаю, что вполне впишусь в тамошнее общество при желании. Ну или перебую тех, кто будет против моего присутствия там. По крайней мере, постараюсь это сделать.

На планете было несколько крупных городов и даже несколько государств, представляющих собой крупные объединения людей, проживающих на одной территории по примерно одним законам и с единым правительством. Совсем уж зоной беспредела планету все-таки назвать нельзя было.

Там были кое-какие отсталые технологии, не такие развитые, понятное дело, как в Содружестве или даже где-нибудь во Фронтире, но и средневековья там тоже не было. По крайней мере огнестрельное оружие там присутствовало – это было замечено не раз и не два. Как и наличие разного рода механических средств передвижения. В общем, на лошади кататься, видимо, мне не придется. Что меня очень даже радовало. Оказаться в какой-нибудь дыре, где самым быстрым способом добраться из одной точки в другую были какие-нибудь ездовые животные, а лучшим способом прикончить другого разумного двуногого было холодное оружие, мне оптимизма не внушало. Не говоря уже о пище и личной гигиене. Проживания на Тауреле мне хватило с головой. Оказаться снова в такой ситуации мне категорически не хотелось.

Относительное развитие технологии было связано с тем, что на планету периодически попадали преступники, обладающие определенными техническими профессиями. Да и прошлое планеты давало о себе знать. Когда-то там был вполне приличный технологический уровень развития. Конечно, ничего летающего там сейчас не было, по крайней мере на уровень даже низкой орбиты ничего вывести нельзя было. За этим строго следила сеть боевых спутни-

ков, которые мгновенно сбивали все, что попыталось бы вылететь с планеты. Как, впрочем, и все, что могло бы приблизиться к ней извне. Удрать оттуда было невозможно. По крайней мере, по словам этой докторши.

– С планетой все ясно и про то, что там примерно творится, тоже. Но зачем вам мы? Что вы хотите с нами сделать? – вежливо спросил я женщину после завершения ее рассказа о Мире Страданий номер девять. Нужно было додавить эту любительницу потрепаться и выжать, как говорится, ее по полной программе. Что эти твари с нами собрались тут делать? У меня почему-то на этот счет были не слишком радужные мысли. Как бы не оказаться после всего того, что с нами тут сотворят, на планете-тюрьме каким-нибудь идиотом, со вскрытой черепушкой, гукающего и пускающего пузыри при любом удобном случае. Кошмарная перспектива.

– О, не волнуйтесь. Если вы выживете, то полученные от нас навыки и умения вам очень сильно помогут устроиться в тамошнем обществе, – ответила докторша и, убрав планшет, стала вводить какие-то команды в свой наручный комп, параллельно говоря со мной: – По планам у нас сейчас были продолжения итоговых испытаний универсальной нейросети второго поколения «НН2». Ведь ее вскоре готовятся выпустить в продажу, и нужны были финальные тесты. Но около часа назад пришло срочное сообщение из штаб-квартиры корпорации с требованием начать процедуру обкатки тройки – третьего поколения универсальной нейросети.

– Обкатки? В смысле вы нам хотите ставить «НН3»? – чертовы яйцеголовые готовились использовать заключенных, в числе которых был и я, в качестве подопытных кроликов. Вот ведь твари.

– Именно. Можете гордиться, вы будете первыми в обитаемой галактике, кому будут установлена эта нейросеть.

– Сюзан, может, хватит болтать с подопытным? Не забывай, что это всего лишь субъект под номером 95–63, а не какой-то твой знакомый, – внезапно влез в разговор доктор-мужчина, который снова подошел к нам поближе.

– Да брось, Хаг. Это нормальный парень, почему бы и не поболтать с ним. В конце концов, общаться только с обычным окружением на станции меня уже сильно начало утомлять. Так что отстань. Он ведь не какой-то маньяк-убийца, а капитан-пилот среднего межсистемника. По интеллектуальному уровню он нам если и не ровня, то очень вполне близок к этому, – женщина отмахнулась от своего седоватого напарника и, повернувшись ко мне, лукаво подмигнула. О как, может, получится очаровать ее и, избавившись от своих оков, свалить отсюда каким-нибудь образом? Было бы неплохо.

– Капитан, но ведь не капитан какого-нибудь корабля из Содружества. Он был капитаном пиратского легкого крейсера. У него на счету множество нападений, в результате которых было немало погибших людей, – начал говорить доктор по имени Хаг. Будь у меня свободна нога, я бы с удовольствием врезал бы ему под подбородок, очень уж он удачно встал. – У него высокий уровень интеллекта, только вот использовал он его не на добрые дела, а для совершения злодеяний. В том числе и убийств. Так что не обольщайся, Сюзан.

– А вы здесь, значит, творите добрые дела, ставя эксперименты над людьми без их согласия, – саркастически заметил я. Вот ведь гребаные лицемеры.

– Мы стараемся на благо всего человечества, – чуть напыщенно сказал ученый, а потом, чуть подумав, добавил: – Но я не буду вступать в дискуссию с тем, кто не сможет понять такого важного шага.

После он опять отошел к столу и больше уже не подходил ко мне. С женщиной-ученой мы общались еще минут десять. Она поведала подробности о том, что меня и моих собратьев по несчастью ждет в ближайшее время. Как-то повлиять на нее мне, к сожалению, так и не удалось. Зато хоть узнал о своем ближайшем будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.